

The image is a book cover with a monochromatic blue color scheme. It features a woman with long, wavy hair and a serious expression, wearing a lace-trimmed, off-the-shoulder top. The background is dark, with a large, glowing full moon partially obscured by the silhouettes of bare, gnarled tree branches. The overall mood is mysterious and atmospheric.

Филип Жисе

Влечение

Филип Жисе

Влечение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8206526

Аннотация

Способна ли любовь к девушке свести парня с ума? Могут ли когти медведицы гризли исцелить обезумевший разум?.. Майкл получает назначение на новую должность и переезжает из Денвера в Биллингс, штат Монтана (США). Два дня спустя он знакомится с очаровательной девушкой по имени Селена, любовь к которой кардинально меняет его жизнь, обрекает на страдания, боль и... новую жизнь.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	25
Глава 3	47
Глава 4	62
Глава 5	82
Глава 6	101
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Филип Жисе

Влечение

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

– Дзинь! – пропела чайная ложечка, столкнувшись со стенкой чашки.

Майкл улыбнулся и поместил ложечку между указательным и средним пальцем правой руки. Легкое движение пальцев – и еще один короткий звон наполнил пространство вокруг, замер на мгновение и растворился среди звуков вечернего Биллингса.

Майкл опустил ложечку в чашку с кофе и принялся помешивать сахар. Взгляд его перебежал с одного прохожего на другого, задерживался на машинах, ползущих по широкой улице рядом с пиццерией, где ужинал Майкл, и возвращался к бледно-коричневой жиже в чашке.

Майкл отложил ложечку в сторону, взял чашку и поднес ко рту, отхлебнул кофе, после чего вернул чашку на блюдце и отодвинул рукав пиджака, чтобы взглянуть на часы. Минуту-другую Майкл вертел рукой, любуясь, как заходящее солнце играет позолотой на циферблате совсем новеньких “булова”, затем надвинул рукав пиджака на часы и вернулся к чашке с кофе.

Легкая улыбка блуждала на волевом, красивом лице Майкла. Задумчивый взгляд карих глаз выхватывал части окружающего мира, нисколько не заботясь о целостности картинки. Эпизод здесь, эпизод там. Парочка влюбленных

подростков в окне здесь, хвост полицейской машины там. Ничего целого, только отрывки, только мгновения, будто части большого пазла, разбросанные перед глазами.

Взгляд Майкла вернулся к парочке подростков. Что-то колыхнулось в груди, что-то далекое и близкое одновременно, когда он смотрел, как обтянутые в кожу подростки чередуют затяжки сигарет с поцелуями. Память, лицемерная подруга, подкинула воспоминание: руки сжимают в объятиях тело голубоглазой Кортни, рот девушки приоткрыт, озорные глаза что-то высматривают в его глазах, кончик языка гуляет по поверхности красивых, слегка полноватых, губ. Ах, как Майкл любил целовать эти губы! С какой страстью он впиался в губы Кортни и с каким пылом девушка отвечала ему. Их любовь была сильна, настолько сильна, что ничто, казалось, не способно было не то что разрушить ее, но даже пустить трещину в их идеальных отношениях, пожалуй, даже слишком идеальных, чтобы быть настоящими. Чай или кофе в постель, цветы и подарки каждую неделю, частые походы по ресторанам, кинотеатрам и клубам, – лишь бы Кортни было хорошо. Как же он любил эту маленькую чертовку! Роскошную, с густыми длинными волосами, грудью третьего размера и попкой, вызывающей у мужиков преждевременную эякуляцию одним лишь своим видом. Майкл готов был на руках носить Кортни, да и носил, и не только из ванной в кровать, влекомый безумным желанием продолжить прерванную любовную игру в более подходящем, а главное мяг-

ком и удобном для этого месте.

Майкл вспомнил, как последний раз носил Кортни на руках: они с Кортни стоят у выхода из бутика, одного из множества любимых Кортни, на улице ливень, машина припаркована на стоянке в сорока метрах от бутика и один зонтик на двоих. Майкл быстро нашелся, вручил Кортни зонтик со всеми кульками-покупками, после чего подхватил девушку на руки, только бы она не намочила свои чудесные туфельки, то ли от “версаче”, то ли от “гуччи”, и побежал со своей прекрасной ношей к машине. Краем глаза Майкл ловил на себе восхищенные взгляды окружающих, как правило, женщин. Вот они, наверное, завидовали Кортни, да и как тут не завидовать, дождь как из ведра, брюки, пиджак насквозь промокли, а вот ноша осталась почти суха, только туфельки от “версаче” или от “гуччи” слегка все же намокли. Провожая взглядами парочку, женщины, судя по их выражению лица, скорее всего думали о том, как этой красотке в туфельках от “версаче” или от “гуччи” повезло, ведь у нее парень настоящий мужчина, кавалер, рыцарь. Такой и в огонь и в воду за девушкой прыгнет.

– *И прыгнул бы, дурень,* – Майкл хмыкнул и отпил из чашки.

Да, за Кортни он и вправду сиганул бы и в огонь, и в воду, и даже со скалы, если бы понадобилось. К счастью, не понадобилось. Спустя неделю после их потрясающей пробежки под дождем Кортни бросила Майкла, даже причину не соиз-

волила объяснить. Тогда Майкл думал, что его жизнь кончена. Как он мучился, как страдал! И слезы лил, и о самоубийстве думал, прям как подросток после первой любви. Но давно уже не подросток. Тогда ему было двадцать восемь, сейчас двадцать девять, а через пару месяцев и все тридцать стукнет. Такой человек. Что тут поделаешь. Если влюбился, всегда как в первый раз.

Майкл вновь взялся за рукав пиджака.

– Двадцать пятое апреля, – пробормотал он, взглянув на циферблат. – Постой, именно двадцать пятого апреля мы с Кортни и порвали! Ровно год прошел. Надо же.

С тех пор о Кортни ни слуху, ни духу. Первое время Майкл звонил, приезжал домой к девушке, но таким поведением только отдалил ее, был тряпкой, унижался, и зачем?

Майкл осклабился, когда выцепил взглядом из толпы прохожих двух красоток-подружек, встретился с ними взглядом и подмигнул одной, конечно же самой красивой, блондинке в облегающей тело кожаной курточке, джинсах и в кроссовках.

Девушки улыбнулись, потупили глаза и прошли мимо. Майкл проводил их взглядом, оценил вид сзади и допил остывший кофе. Как же все-таки прекрасна может быть жизнь! Особенно тогда, когда тебе улыбнется такое прелестное создание, как красивая девушка. А тогда, тогда жизнь для Майкла казалась самым ужасным изобретением матушки природы. Он даже запил, благо друзья помогли выбраться

из ямы, да и работа спасала. Не дала окончательно сломаться. Майкл с головой ушел в работу, лишь бы не вспоминать о Кортни, только бы не ощущать тот ад в груди, что обрушился на него после их расставания. И как все чудесно получилось. На работе его заметили, потуги оценили, по карьерной лестнице Майкл начал карабкаться с не меньшей скоростью, чем гризли по дереву. На прошлое рождество даже часы подарили, а через пару месяцев вручили и ключи от новенькой черной “ауди”, и теперь вот новый подарок – новое назначение, перевод в Монтану, в Биллингс. Теперь он заместитель управляющего местного подразделения банка «Голден», одного из самых крупных банков США, – в общем, большая шишка.

Майкл ослабил галстук на шее и расстегнул верхнюю пуговицу на рубашке.

– То ли жарко тут, то ли от кофе кровь горячее стала, а может это улыбки тех красоток так подействовали? Пожалуй, надо выйти на улицу, проветриться. – Майкл достал из внутреннего кармана пиджака кожаное портмоне и поискал глазами официанта. – Пора тебе, мой друг, обзавестись какой-нибудь милой, красивой девочкой. Год прошел, а ты все сам. Боль ушла, прошлое кануло в Лету, а природа требует своего.

К столику Майкла подошла официантка, невысокая худенькая девочка с брекетами на зубах.

– *Студентка подработать решила*, – подумал Майкл,

расплачиваясь по счету.

Чувствуя душевный подъем, Майкл оставил официантке щедрые чаевые. Девушка блеснула брекетами, поблагодарила и ушла. Майкл собрался было подняться из-за столика и двинуть к выходу из кафе, когда в кожаной сумке, примостившейся на стуле рядом, зазвонил мобильник.

Майкл достал из сумки “айфон” и взглянул на экран. Губы юноши растянулись в улыбке, когда он увидел, кто звонит.

– Мэтью, привет! – Майкл поднес мобильник к уху, оперся спиной о спинку стула и устремил взгляд в окно, туда, где на землю опустились сумерки и первые звезды украсили темный небосклон. – Я уж думал, ты забыл обо мне.

– Ха! – донесся из динамика довольный голос Мэтью. – Старик, как же про тебя забудешь, когда Нами стоит все время над ухом и триндит: позвони Майклу да позвони Майклу, узнай как он там на новом месте, не скучает ли по Денверу, нашел ли девушку...

Майкл улыбнулся, вспомнив Нами, жену Мэтью. Чудесная девушка, милая, нежная, заботливая. Словно родная мать переживала о нем в то далекое, темное время его жизни без Кортни. Может, Нами и не была красавицей, но душа у нее была золотая – и жизнью озаботится, и всегда накормит, когда в гости наведаешься, и даже спать уложит. Семейная такая. Может, из-за того, что японка? Кто знает. Скорее всего, что вот такой вот милый человек.

– Как устроился? Давай рассказывай, – продолжал Мэтью,

сопя в трубку. – Когда в гости приезжать?

– Эй, эй, попридержи лошадей, – рассмеялся Майкл. – Я только позавчера приехал, даже сумки не все распаковал, а ты уже в гости готов ехать.

– А чего ждать? Рождества? Ну так до него нам еще жить и жить.

– Дай мне недельку-вторую, разгребусь тут со всем, с соседями познакомлюсь, а вот потом можешь приезжать.

– Так ты даже еще с соседями не познакомился? – в трубке послышался разочарованный голос Мэтью. – Ну ты, старик, даешь. А вдруг возле тебя живет какая цыпочка с ногами от ушей и грудью, как у Пэм. Нет, старик, так дело не пойдет. Сейчас же выходишь из дома и знакомишься с соседями, точнее соседками. Завтра жду от тебя отчет.

– Не так быстро, Мэтью, я не дома. Сажу в пиццерию, ужинаю, но уже собираюсь домой.

– Какой хороший мальчик, – Мэтью довольно крикнул. – О животе заботишься. Очень хорошо, а теперь вот и о члене подумай, конечно, если он у тебя не сохся от бездействия, – Мэтью захохотал, вдруг ойкнул и притих.

Спустя мгновение Майкл услышал:

– Ты представляешь, старик, Нами вlepила мне затрещину. Говорит, чтобы я о своей пипиське подумал, а твою оставил в покое. Вот тебе тихие и спокойные японки. В Японии может быть, но не в Штатах, – Мэтью снова рассмеялся.

Майкл улыбался, слушая Мэтью. Веселый, задорный, а

временами и пошлый, – да, это был Мэтью Галлахер собственной персоной. Мэтью был Майклу словно родной брат, которого у Майкла никогда не было. Иногда Майкл жалел о том, что у него нет ни брата, ни сестры. Да, у него было много друзей, друзей хороших, верных, но временами происходят события, после которых даже плечо друга окажется не больше, чем жалкая попытка утешения. Майкл знал это. Когда-то он уже пережил такую ситуацию, и не одну. Сначала когда умерла от рака мать, тогда ему было пятнадцать, а затем когда умер отец. Майкл как раз закончил университет. На церемонии вручения диплома ему сообщили о смерти отца, и вместо того чтобы праздновать, он поехал на похороны.

Майкл отвлекся от разговора и выглянул в окно, когда на парковку заехала красная “мазда”. Спустя мгновение передняя дверца открылась и из машины выбралась девушка. Высокая, стройная блондинка в плотном свитере под горло, черных брюках и кожаных ботиночках на толстом коротком каблуке. Майкл задержал взгляд на длинных ногах девушки, оценил ягодицы, грудь, проступающую сквозь свитер.

– Вау, – пробормотал Майкл, не отрывая глаз от блондинки.

– Эй, мен, ты еще там? – будто издалека донесся до сознания Майкла голос Мэтью.

– Да, да, Мэтью, – Майкл тряхнул головой, возвращаясь в настоящее. – Я здесь и слушаю тебя внимательно.

Майкл оторвал взгляд от девушки за окном и переместил

его на деревянную столешницу перед собой. Дрожь пробежала по телу Майкл, руки покрылись испариной, спина взмокла. Майкл почувствовал, как застучало в груди сердце, будто стук колес запаздывающего локомотива по рельсам.

– Я тебя уже полчаса зову, а ты хоть бы хны. Я вообще с кем разговариваю, с тобой или с тишиной в трубке? Что с тобой случилось? Сознание, что ли, от еды потерял? – голос Мэтью повеселел.

– Прости, Мэтью, – Майкл украдкой взглянул в окно. Прекрасной незнакомки видно не было. Майкл придвинулся ближе к окну, чтобы увеличить угол обзора и таким образом окинуть взглядом большую часть стоянки перед пиццерией. – Я тут девушку заметил...

– Ты что? – Мэтью поперхнулся, то ли шутя, то ли серьезно, Майкл так и не понял. – Ты ее что? Заметил? Лучше бы ты ее трахнул, а не заметил, – Мэтью зашелся в хохоте.

Колокольчик над входной дверью в пиццерию звякнул. Майкл оторвал взгляд от окна и устремил его на входную дверь. Сердце Майкл забилось сильнее, когда в новом посетителе он узнал прекрасную незнакомку. Девушка остановилась в дверях, окинула взглядом полупустое помещение и направилась к ближайшему пустующему столику.

– Так что за девушка? – спросил Мэтью, перестав смеяться. – Давай рассказывай, пока Нами рядом нет. Хороша или как? Эй, ты чего молчишь? Умер что ли от?..

– Мэтью, – оборвал словесный понос друга Майкл, – давай

я тебе завтра позвоню. Мне надо срочно идти.

– Чего? Ты там что, упал и головой ударился? С чего это вдруг...

– Мэтью, мне действительно надо идти.

– Ну ладно. Знаю я твое “идти”. Не забудь рассказать.

– Договорились, – Майкл стукнул пальцем по сенсорному экрану, разъединяясь, и положил мобильник на стол. Взгляд юноши устремился к девушке за соседним столиком. Та вертела в руках меню и ждала официанта. Мгновение спустя подошел официант, девушка сделала заказ и принялась рассматривать помещение в ожидании заказа.

Девушка рассматривала помещение, Майкл рассматривал девушку, правда, большей частью со спины, так как красotka сидела к Майклу спиной, лишь изредка юноше удавалось лицезреть удивительный, будто нарисованный талантливым мастером, профиль незнакомки.

Официант принес девушке лазанью и куриный салат.

Майкл улыбнулся пришедшей в голову мысли. Подозвал официанта.

– У вас есть красное вино? Каберне, Каберне-Совиньон?

– Бутылочку Каберне, думаю, смогу найти, – улыбнулся юноша-официант.

– Великолепно. Пожалуйста, бутылочку Каберне вон на тот столик, – Майкл кивнул на соседний столик, тот самый, за которым сидела незнакомка. – Пожелайте девушке от меня приятного аппетита.

Официант кивнул и расплылся в улыбке.

– Сделаем по высшему разряду.

– Буду признателен, – Майкл протянул купюру официанту. – Сдачи не надо.

Улыбка официанта стала шире. Юноша поблагодарил и ушел. Между тем незнакомка за соседним столиком поднялась, взяла сумочку и направилась в женскую комнату. Майкл проводил ее взглядом и искал глазами официанта. Того нигде не было видно. Майкл заволновался, как оказалось зря. Минуту спустя официант появился из подсобки с бутылкой Каберне в руках, поставил ее на столешницу соседнего стола, после чего улыбнулся Майклу и скрылся.

Майкл смотрел на бутылку на соседнем столе, переводил взгляд в сторону уборной, возвращал назад к бутылке. Наконец девушка появилась в поле зрения, приблизилась к столику, за которым остывал ее ужин, и опустилась на стул. Она заметила бутылку на столе, на лице появилось недоуменное выражение. Официант поспешил к столику с разъяснениями. Склонившись над девушкой, он что-то ей сказал и указал на соседний столик. Незнакомка повернула голову и посмотрела на Майкла. На губах девушки заиграла улыбка. Майкл улыбнулся в ответ. Девушка повернулась к официанту, губы задвигались. Не прошло и минуты, как официант стоял уже у столика Майкла с довольной улыбкой на лице.

– Очень красивая девушка вон за тем столиком приглашает вас присоединиться к ней и опробовать бутылочку Ка-

берне.

– Спасибо, – поблагодарил Майкл, вставая из-за стола.

– Удачи, – подмигнул официант, протер тряпкой столешницу освободившегося стола и скрылся.

Майкл спрятал мобильник в карман пиджака, подхватил сумку и двинул к соседнему столику.

* * *

Несколько часов спустя Майкл полулежал в кресле на лужайке перед домом, который арендовал, и пил пиво. Мыслями он был все еще в пиццерии на Гранд-авеню в компании великолепной блондинки, смотрел в ее прекрасные слегка раскосые карие глаза, любовался тонкими половинками чувственных губ, изумительными ямочками на щеках, точеным овалом нежного лица и наслаждался разговором.

Блеклые звезды перемигивались в вышине. Ветер шелестел в листве редких деревьев, росших на Гранит-Ридж-Серкл, дергал за травинки на лужайке и оведал разгоряченное воспоминаниями лицо Майкла. В соседских домах горел свет, где-то урчал двигатель, откуда-то неслись голоса, но Майкл ничего этого не замечал, а если и замечал, то не обращал внимания. Перед глазами стоял образ Селены – так звали девушку. Майклу казалось, что он все еще улавливает носом аромат ее туалетной воды, слышит журчание быстрой как река речи девушки. Мягкий, наполненный приды-

ханиями и вздохами, особенно после третьего бокала Каберне, голос Селены действовал на Майкла, как звук флейты на кобру, завораживал, увлекал за собой, заставлял забыть о реальности. Ему то и дело приходилось одергивать себя и возвращаться в настоящее, наполненное сладкой музыкой чудесного женского голоса, который снова увлекал его за собой, прочь из настоящего. Майкл крутился в этом замкнутом круге как белка в колесе и все никак не мог выбраться из него, и только когда они распрощались и разъехались в разные стороны, Майкл почувствовал некую свободу. Некую, так как образ девушки продолжал преследовать его даже тогда, когда ее машина давно растаяла вдалеке, все дразнил и дразнил, влек, будто наркотик, так же заманчиво, так же настойчиво.

Майкл поднес горлышко бутылки ко рту. Холодная горькая жидкость обожгла горло и устремилась вниз по пищеводу. Майкл медленно набрал полную грудь прохладного ночного воздуха и так же медленно выдохнул. Ночка обещала быть еще та.

– *Хоть чуть соснуть,* – подумал Майкл, прикладываясь к бутылке. – *Завтра пятница, а там и выходные.*

Майкл достал из кармана джинсов мобильник, нашел номер Селены и уставился на него, будто в раздумии, а не позвонить ли?

Но нет, звонить он не будет. Они договорились с Селеной поужинать в субботу в ресторане “Олд Чикаго”. Вот тогда

и поговорит с Селеной, но не раньше. Не стоит показывать свою заинтересованность, хотя бы на первых порах. Наученный горьким опытом, Майкл понимал, что с девушками надо быть очень осторожным, особенно с такими красивыми, как Селена. Влюбляются в таких быстро, а вот разлюбить потом попробуй, легче свести счеты с жизнью, чем со старой любовью. Майкл не хотел думать о Селене как о своей потенциальной девушке. Они ничего друг другу не обещали, всего лишь договорились встретиться еще раз и поужинать вместе, не больше. На большее Майкл и не рассчитывал, хотя, конечно, хотелось бы. Фигурка у Селены была то, что надо, любая модель обзавидовалась бы. Узнать вкус такого тела не хотел бы только мертвец. Но Майкл не был мертвецом. Он был живым человеком, мужиком, и, что греха таить, изголодавшимся по женскому телу.

Селена была великолепной девушкой. Она очень нравилась Майклу, даже несмотря на то, что Майкл не раз и не два улавливал холодные нотки, звучавшие в ее прелестном голосе, не раз и не два ощущал легкое безразличие, исходящее от девушки, особенно когда они заговаривали об отношениях. Майкл не знал, с чем это было связано: с тем, что Селена была самодостаточной личностью, неплохо зарабатывала, знала себе цену, знала, каким успехом пользуется у мужчин, или с тем, что в прошлом обожглась, может быть даже не раз. В любом случае Майкла не интересовала причина холодности Селены. Это было не его дело. По крайней мере, на данном

этапе их отношений, и не дружеских, и не любовных.

Звонок мобильного прорезал ночь и спугнул воспоминания. Тяжелыми и неуклюжими носорогами устремились они прочь из настоящего, назад в прошлое. Майкл сунул руку в карман джинсов и достал мобильник. Едва Майкл увидел звонящего, на его лице появилась широкая улыбка.

– Вижу, не спится тебе, старик? – полюбопытствовал Майкл, поднеся руку с мобильником к уху.

– Заснешь тут, – Мэтью зевнул и запыхтел в трубку полупшепотом. – Нами спать отправил, а сам решил, дай позвоню да пожелаю спокойной ночи одному полуночнику из Биллингса. Надеюсь, не разбудил?

– Нет. Я тут подумал, хорошо бы на ночь пивка попить да на звезды посмотреть. Вот и сижу перед домом, пью пиво, слушаю тишину и смотрю на звезды.

– Эй, старик, с каких это пор тебя начали звезды интересоваться? Романтик хренов. Никак на солнце перегрелся или пива обпился, – хохотнул Мэтью. – А может, это на тебя так та пара сисечек подействовала, та, из-за которой ты меня послал, меня, лучшего друга, и даже не соизволил...

– Заткнись, мой лучший друг, – тихий смех Майкла потревожил тишину ночи, – иначе придется тебя снова послать, теперь уже спать.

– Хорош прикалываться, – посерьезнел Мэтью. – Так что там у тебя с девушкой, которую ты, – как ты говорил? Ах, да, “заметил”, – Мэтью прыснул. – Хоть что-то из твоего “заме-

тил” вышло? Или только пипиську зря побеспокоил?

– *Чего он такой веселый?* – пронеслось в голове Майкла, когда Мэтью снова принялся надирать живот от смеха. – *Веселящего газа надъшался?*

Вопросы, ожившие в голове Майкла, были риторическими, и Майкл знал это. Шутки, юмор, подколки, – все это было неотъемлемой частью Мэтью вот уже на протяжении как минимум шести лет, всего того времени, что Майкл был знаком с Мэтью. И этой ночью Мэтью вряд ли отличался от того Мэтью, которым он был день, год или даже пять лет назад. Даже женитьба на тихой и скромной Нами не изменила Мэтью. По правде говоря, Майкл был рад этому. Будь Мэтью другим человеком, с ним было бы не так весело. К тому же Майкл и сам любил всякого рода шутки и подколки, но до Мэтью ему все же было далеко. Иногда Мэтью, конечно же, заносило, и тогда его шутки мало чем отличались от насмешек, были грубыми и запросто могли обидеть ранимого человека, но на Мэтью старались не обижаться, так как такого верного и надежного друга найти в современном мире было непросто. Да и зла Мэтью никому не желал, беспокоился за других, переживал и как умел, так и показывал волнение.

– М-м-м, знал бы ты, как мило мы с этой девушкой беседовали, – как бы между прочим заметил Майкл.

– Чего? Правда? – в голосе Мэтью послышалось разочарование. – Небось, эта твоя милая беседа ограничилась вопросом или замечанием о погоде. Какая погодка чудесная.

Вы не находите? Что-то типа этого. Знаю я тебя. Член заморозил и с бабами только на “вы”, – в трубке послышался злорадный смешок.

– В субботу мы с ней опять встречаемся, – продолжил Майкл, улыбнувшись, после чего наполнил рот пивом, подержал секунду-другую во рту и проглотил.

– Ну, если опять встречаетесь, это да, уже всерьез и надолго, – хихикнул Мэтью. – Пока не переспешь с ней, я тебя буду называть... Кстати, а как она выглядит? Надеюсь, с голодухи ты не начал набрасываться на что попало?

Майкл улыбнулся, удобнее разместился в кресле и закрыл глаза. Воспоминания табуном диких мустангов ворвались в сознание, засуетились, заметались, как собака, завидевшая потерянного хозяина.

– У нее восхитительные глаза, – Майкл, казалось, напрочь забыл о собеседнике по ту сторону провода, предавшись воспоминаниям о чудесно проведенном времени с изумительной девушкой, – глаза, которые если увидишь хотя бы раз, уже никогда не сможешь забыть. А волосы! Длинные, шелковистые, мягкие. Слегка распахнутый ротик манит влажностью губ и очень подвижным язычком. А какая у нее фигура! Тонкая талия, красивая попка и великолепная грудь. Взгляд оторвать трудно. Желание возникает только одно...

– Эй, эй, притормози, – пропыхтел в трубку Мэтью. – Если скажешь еще хотя бы одно слово, мне придется идти будить Нами.

– Зачем? – не понял Майкл, поднес бутылку ко рту и допил остатки пива.

– А ты догадайся, – хохотнул Мэтью. – ...Ты не заливаешь? Она действительно такая шикарная, как ты говоришь?

– И даже лучше. Мне слов не хватает, чтобы описать ее красоту и совершенство.

– Вот тут ты уже точно заливаешь, старик. Хотя, знаешь, я хотел бы взглянуть на эту красотку, и желательно в обнаженном виде. Как думаешь, организуешь фотосессию? Только чтобы Нами не знала.

– Нет, мой друг, здесь я тебе не помощник. Если я увижу Селену голой, то ты ее точно не увидишь такой, как и любой другой мужик. Ты же меня понимаешь?

– Более чем, – хохотнул Мэтью. – Или ты думаешь, что я свою Нами голой всем показываю? Не-е-ет. Это мое сокровище, мой оазис жизни, остальным вход сюда заказан... Ты действительно думаешь, что у вас что-то может получиться?

– Не знаю, но признаюсь, хотел бы, чтобы что-то получилось.

– Надеюсь, что получится, – голос Мэтью изменился. От прошлой веселости не осталось и следа. – Рад за тебя, старик. Буду больше рад, если ты наконец-то получишь то, что давно пора было получить, удержать, окольцевать, в конце концов. Все у тебя будет хорошо, старик. Я тебе это обещаю... Ну, пойду спать. Пойду обниму Нами, прижмусь к ее теплому телу, пошепчу что-то на ухо, – Мэтью зевнул. – Желаю тебе,

старик, как можно скорее обзавестись хорошенькой малышкой, которая будет тебя греть холодными ночами. Все, пока. Созвонимся.

– Спасибо, старик. Пока, – Майкл спрятал мобильник, поставил пустую бутылку на траву и устремил взгляд на небо.

Тихая, прерываемая время от времени ворчанием двигателя, ночь плыла над Биллингсом. Ветер шуршал листвой деревьев и охлаждал тело. Майкл поежился от налетевшего порыва ветра и обхватил себя руками за плечи. Тонкий свитер оказался ненадежной защитой от ночного холода. Майкл положил голову на спинку кресла. Взгляд зацепился за одну звезду, за другую, замер на огромном, будто нависшем над землей, бледном, покрытом серыми пятнами, диске луны. Луна одиноко плыла среди сверкающего тусклыми дырами-звездами темного океана, отрешенная, гордая, таинственная. Майкл чувствовал, как от небесного гиганта веет холодом и каким-то непонятным пренебрежением, больше свойственным живым существам, людям, но никак не мертвым объектам. Но мертва ли луна? На какой-то миг Майклу показалось, что луна не совсем мертва. Возможно, легкая дымка, окутавшая призрачный диск в эти минуты, навела его на такие мысли, а может, просто воображение разыгралось, – так или иначе, но подобные мысли в голову пришли, поселились там и убираться восвояси не спешили.

– Селена, – прошептал Майкл, вспомнив, что ему говорила девушка о своем имени. Имя “Селена” означало “луна”.

на”. – Интересно, Селене больше нравится день или ночь? Судя по имени, для Селены ночь – лучшая пора времени, а если так, ночью она должна быть особенно прекрасной, – Майкл улыбнулся. – Пожалуй, пора идти спать. Если повезет, в один прекрасный день, вернее ночь, я смогу узнать, так ли это на практике. Было бы неплохо.

Майкл подхватил пустую бутылку с земли, поднялся на ноги и двинулся к дому. Заметно похолодало. Майкл почувствовал, как его руки даже под свитером покрылись пупырышками. С некоторым сожалением Майкл подумал о том, что его, в отличие от Мэтью, этой ночью никто не будет греть.

– Пожалуй, я слишком долго позволял прошлому управлять своим настоящим, – думал Майкл, входя в дом и закрывая входную дверь. – К черту прошлое, к черту старые отношения. Пора начинать новую жизнь... Да, именно так. Новую жизнь, новые отношения, – последние слова Майкл сказал вслух, на минуту-вторую задержался, чтобы выключить свет в коридоре, гостиной, после чего, больше не медля, направился в спальню.

Глава 2

На следующее утро Майкл поднялся в шесть. Наскоро перекусив и приняв душ, он натянул джинсы, рубашку, сверху набросил кожанку и поехал на работу. Пятница, о дресс-коде можно было забыть. На всякий случай Майкл заглянул в ежедневник, чтобы убедиться, что никаких встреч не запланировано, иначе хочешь не хочешь, а костюм надевать пришлось бы. Деловой мир Америки живет по собственным правилам, несоблюдение которых может стоить карьеры.

Отделение банка, где работал Майкл, находилось на Гранд-авеню. К семи часам Майкл был на месте. Оставив машину на парковке, он направился в офис. Проходя по коридору, Майкл заметил открытую дверь, ведущую в кабинет управляющего банка, Ника. Нику было тридцать пять. В Биллингсе он жил уже года три, из них последние два года занимал должность управляющего местного отделения банка “Голден”. Пожалуй, это единственное, что знал о шефе Майкл, да и то с уст кого-то из сотрудников банка. Первый и последний раз Майкл разговаривал с Ником два дня назад, когда только приехал в Биллингс. Формальное знакомство, инструктаж, введение в курс дела – этим и ограничился разговор Ника с Майклом. На большее Майкл пока не претендовал, так как понимал, что приехал он в Биллингс работать, а не развлекаться. Ему надо было показать результат, оправ-

дать возложенные на него надежды, доказать, что он соответствует должности. Именно поэтому Майкл приезжал в офис в числе первых, а уезжал в числе последних. Он работал на результат, на разговоры не было ни времени, ни желания. Он даже не успел толком познакомиться с коллективом, разве что с Дианой, своим секретарем.

Майкл решил зайти к Нику поздороваться. В приемной Ника никого не оказалось. Дверь в кабинет была открыта. Майкл прошел дальше, остановился на пороге кабинета шефа и занес руку, намереваясь стукнуть костяшками пальцев о косяк двери, чтобы привлечь внимание Ника; тот сидел за столом, склонившись над бумагами, и играл в руке ручкой. Несмотря на пятницу, Ник был в костюме, темно-синей тройке. На левом запястье сверкала позолота наручных часов, на среднем пальце правой руки блестело золотое кольцо. Рядом лежал “айфон” последней модели. Ник относился к тем американцам, для которых жизненный успех определялся наличием крупных сумм на счету в банке, как правило, не в одном. Ник много работал, хорошо зарабатывал, поэтому любил жить на широкую ногу, ни в чем себе не отказывая и ничем себя не ограничивая. Особенно это было заметно по его телосложению. Ник не был толстым, но признаки лишнего веса уже наметились – пухлые щеки, толстые, похожие на сардельки, пальцы рук и растущий, будто на дрожжах, живот.

Майкл постучал. Ник поднял голову.

– А-а-а, Майкл, входи, входи, – широкая журнальная улыбка появилась на лице Ника. Капельки пота заблестели на его лбу, когда он поднялся из-за стола и сделал шаг по направлению к Майклу. Ник достал из кармана брюк платок, протер лоб и спрятал платок назад, затем пожал протянутую руку Майкла и вернулся за стол, перед этим успев метнуть руку в сторону, указывая на стул рядом со столом. – Присаживайся.

– Решил, дай зайду, поздороваюсь, – Майкл опустил на стул и окинул взглядом кабинет Ника, в который раз поражаясь его роскоши. Обтянутые белой кожей диван в дальнем углу кабинета и парочка кресел, обступившая его с двух сторон. Круглый стол для переговоров из красного дерева. На стенах кабинета висели картины и портреты, в частности первого президента Америки Джорджа Вашингтона и последнего на данный момент – Барака Обамы. Прямо над головой Ника в позолоченной рамке красовались положения американской конституции, а ближе к окну висел национальный флаг.

– Хорошо, что решил. Очень хорошо, – Ник снял пиджак и натянул его на спинку кресла, на котором сидел. – Жарковато, ты не находишь? – Ник ослабил галстук, взял в руку пульт от кондиционера и снизил температуру в кабинете, после чего откинулся на спинку кресла и улыбнулся. – Так получше. Может, кофеек с утра?

– Здорово было бы, – кивнул Майкл. – Живее работа пой-

дет.

– Ты, когда заходил, Джину не видел в приемной?

– Нет.

– Куда она подевалась, интересно? – Ник потянулся к интеркому и нажал кнопку вызова. Спустя мгновение из приемной донесся громкий стрекот, а вслед за ним стук каблучков в коридоре. Прошло немного времени, и в приемной показалась Джина, высокая шатенка модельной внешности в синих джинсах и кремового цвета гольфе.

– Мистер Райт? – девушка замерла на пороге кабинета и расплылась в изумительной улыбке.

– Джина, – улыбнулся в ответ Ник. – Два кофе, пожалуйста. Мне как обычно без сахара, а мистеру Саферу... – Ник перевел взгляд на Майкла.

– Ложечку сахара, – Майкл посмотрел на Джину. Девушка кивнула и скрылась в приемной. Спустя минуту она появилась вновь, на сей раз с небольшим подносом, на котором Майкл заметил две чашечки с кофе. Поставив одну перед Ником, вторую перед Майклом, Джина удалилась.

– Как хорошо начать утро с кофе, – Ник наклонился над чашкой и потянул носом. – Какой бодрящий аромат.

– Чудесный, – согласился Майкл, поднося чашку ко рту.

– Как тебе Биллингс? – Ник отпил из чашки и взглянул на Майкла. – Хорошо устроился? Где дом снял? В Ист-Энде?

– В Вест-Энде, – Майкл коснулся губами чашки, осторожно, боясь обжечься. – А вот с Биллингсом все сложнее, пока

не было времени осмотреться. Может, в субботу или в воскресенье пойду прогуляюсь, посмотрю, что здесь и как.

– Пойди, пойди. Кстати, ты женат? Что-то я запамятовал?

– Пока не довелось.

– Ничего, не расстраивайся. Я тоже все в холостяках хожу, хотя вот была девушка, красивая, умная, блондинка, – Ник скривил губы в некоем подобии улыбки. – Но у нас с ней не заладилось. А жаль.

– Так может, еще все впереди?

– Кто его знает, – пожал плечами Ник. – Я был бы не против, очень даже не против, только вот сам знаешь, выбираем не мы, выбирают нас, даже когда есть счет в банке. Но это все неважно, – отмахнулся Ник. – Сам-то как? Успел уже найти какую-нибудь красотку?

– Пока нет, – Майкл допил кофе и поставил чашку на стол.

– И в Далласе тебя никто не ждет?

– В Далласе?

– Ну, ты же из Далласа, так? – нетерпение послышалось в голосе Ника.

– Из Денвера, – поправил шефа Майкл.

– А, ну да. Запамятовал. В Денвере кого-то же оставил?

– Нет, никто не ждет, никого не оставил.

– Что, все так плохо? – жалостливое выражение появилось на лице Ника.

– Да как-то времени все не было. Работа все время забирала.

– Есть такое, – кивнул Ник. – Издержки производства или даже рыночной экономики, но ничего-ничего, зато нам хорошо платят, – Ник ослабился. – Всему свое время. Девушки от нас никуда не убегут, особенно если у нас будут деньги.

Ник улыбался, изредка облизывая толстые губы, как вдруг улыбка исчезла с лица, взгляд убежал в сторону окна. На мгновение Ник стал похож на побитого кота, но уже спустя мгновение снова был весел.

– Да ну их, этих баб, – Ник махнул рукой. – Будут деньги – будут и бабы. Так что без баб не останемся, но это так, как бы между прочим, а нам пора работать. Платят-то нам не за трескотню языком. Сегодня тебе надо будет встретиться с одним потенциальным клиентом. Мистер Робинс из “Американ Петролеум”. Недавно открыли здесь офис. Твоя задача – сделать их компанию нашим постоянным клиентом. Со звонись с мистером Робинсом, номер телефона возьмешь у Джинны, необходимые бумаги также оставлю у нее. Сходи с ним на ланч в хороший ресторанчик, поиграй в гольф, оплати ему поход к зубному или кругосветное путешествие. В общем, делай что хочешь, но эта компания должна быть нашим клиентом. Понял? – взгляд голубых глаз Ника устремился к Майклу. От былой веселости Ника не осталось и следа.

– Да, – кивнул Майкл.

– И обязательно поменяй это отрепье, – Ник кивнул на одежду Майкла, – на что-то более презентабельное. Пятница, конец рабочей недели, – все это для тех, кто ниже нас. По-

нимаешь? Мы, элита, так сказать, – мы играем по иным правилам, и, если хочешь оставаться в этом бизнесе подольше, старайся эти правила не нарушать. Запомни, бизнес ошибок не прощает. Понимаешь?

– Понимаю.

– Вот и хорошо. Поезжай домой, переоденься, а главное, не забудь про мистера Робинса и “Американ Петролеум”. Чуть что, спрашивать буду с тебя. Можешь идти.

Майкл поднялся и вышел из кабинета Ника, прикрыл за собой дверь и направился к себе в кабинет.

– Здравствуйте, мистер Сафер, – Диана оторвалась от зеркала и улыбнулась, когда Майкл вошел в приемную.

– Привет, Диана, – улыбнулся в ответ Майкл.

– Вы не против? – виноватая улыбка появилась на лице девушки; взгляд больших глаз метнулся к косметичке на столе.

– Нисколько. Можешь продолжать заниматься, чем занималась. Меня никто не спрашивал?

– Пока нет, – девушка мотнула головой, отбрасывая в сторону лезшую в глаза челку.

– Замечательно. Будут звонить, переводи звонки на мобильный. Я поехал домой, переоденусь.

– Хорошо, мистер Сафер. Может, вам на дорожку кофе сделать, – Диана поднялась из-за стола и посмотрела на Майкла, готовая по первому требованию идти делать кофе.

Взгляд Майкла пробежался по стройным ногам девушки, задержался на черной, средней длины, обтягивающей ягоди-

цы юбке, поднялся выше и замер на белой блузке с небольшим декольте. Маленький крестик свисал на тонкой цепочке с шеи Дианы и терялся в ложбинке на груди.

Майкл посмотрел на Диану и спросил:

– Ты сегодня идешь на собеседование?

Девушка улыбнулась. Маленькие зубки сверкнули белизной.

– Нет, мистер Сафер. Вы, наверное, не знаете, но я только месяц в штатах и еще не успела привыкнуть к местным обычаям.

– А откуда ты?

– Из Греции.

– Ах, вот оно что. А я-то думаю, почему у тебя волосы такие черные, черные как вороново крыло.

Диана улыбнулась шире.

– Теперь будете знать почему.

– Буду, – кивнул Майкл. – А за кофе спасибо. Вернусь из дому, может тогда.

Диана вернулась за стол и принялась рыться в косметичке. Майкл какое-то время смотрел на загорелый овал лица Дианы, ее прямой нос, тонкие губы и улыбался, затем развернулся и отправился на стоянку за машиной.

* * *

Час спустя Майкл сидел в кабинете за широким дубовым

столом и шелестел листками бумаги, готовясь к встрече с Томом Робинсом из “Американ Петролеум”. Выдержки из журнальных и интернет-статей об “Американ Петролеум”, его руководстве, последних веяниях в компании, назначениях и увольнениях, о деятельности компании в целом, слухах и скандалах, частных и общих, и много чего другого. Целое dossier на “Американ Петролеум”. Даже биографию Тома Робинса удалось раздобыть, – к сожалению, не автобиографию. Помимо профессиональной карьеры Робинса, Майклу хотелось бы знать и что-то из его личной жизни – не только то, что он женат и имеет двоих детей, но и что ест, пьет, как проводит выходные, сколько раз в неделю спит с женой и даже какого цвета трусы носит. Так, на всякий случай. В бизнесе, как и в политике, никогда не знаешь, какое грязное белье понадобится в первую очередь.

Через распахнутую форточку с улицы доносились крики воробьев, шелест ветра в кронах деревьев да ворчание двигателей машин. Шум раздражал, отвлекал, не позволял сосредоточиться. Совсем некстати в памяти всплыл ужин с Селеной. Перед глазами возник образ девушки, тонкий, вздрагивающий, будто пламя свечи на ветру. Казалось бы, стоит появиться маленькому сквознячку в кабинете и образ перед глазами пропадет, исчезнет, рассеется как мираж в пустыне. По правде говоря, Майкл хотел бы, чтобы в эти минуты образ Селены исчез и оставил его в покое. Нет! *He* навсегда, на время, час, а лучше до завтрашнего вечера, когда они встре-

тятся в “Старом Чикаго”. Но образ Селены не думал покидать Майкла. Майкл вспомнил улыбку девушки, сияние ее волшебных глаз, непослушную прядь золотистых волос на лбу.

– *Нет, так дело не пойдет,* – Майкл бросил документы, упер локти в стол и зарылся лицом в ладони. Минуту-вторую Майкл сидел не шевелясь, затем поднялся из-за стола, подошел к окну и закрыл форточку. Уличный шум разом смолк, и тишина, прерываемая скрипами, шорохами, а изредка и голосами коллег, ворвалась в кабинет.

– Так-то лучше, – пробормотал Майкл и пробежался взглядом по соседним комнатам, благо стены были стеклянными и позволяли видеть, кто работает, а кто байки соседям травит. Правда, последних Майкл не заметил. Атмосфера в офисе была рабочей, кто-то щелкал по клавишам клавиатуры, кто-то что-то высматривал на мониторе компьютера, а кто-то пытался отправить факс. Судя по разочарованному виду отправителя, отправка факса задерживалась, а то и откладывалась.

Майкл снял пиджак и повесил его на вешалку, одиноко ютившуюся у входной двери, заправил рубашку, выбившуюся из брюк, и вышел в прихожую. Диана сидела за столом и с несколько растерянным видом взирала на монитор компьютера.

– Мистер Сафер? Что-то с почтой случилось, не могу ни отправить письма, ни принять, да и сетка барахлит. Джине

сообщение не отправляется.

– Свяжись с компьютерщиками, узнай в чем дело, а потом сделай мне, пожалуйста, кофе, без сахара и покрепче.

– Хорошо, мистер Сафер. Вот только узнаю насчет электронки.

– Спасибо, Диана. Буду ждать, – Майкл развернулся и вернулся в кабинет, сел за стол и принялся снова перебирать бумаги.

Не прошло и пяти минут, как в кабинет вбежала Диана.

– Мистер Сафер, мистер Робинс ждет вас в “Гренери” ровно в двенадцать.

– В двенадцать? А сейчас который час? – Майкл бросил взгляд на часы. – Одиннадцать сорок две. Черт! – Майкл вскочил на ноги, чувствуя как его прошибает холодный пот.

– Мистер Сафер, я только сейчас получила сообщение от Джины. Сетка не работала, – Диана закусила губу и потупила взгляд.

– *Дерьмо, а телефон на кой черт, или работаем в разных районах города?* – хотел было крикнуть Майкл, да сдержался. Все равно изменить ничего уже нельзя. Оставалось разбираться с тем, что было на данный момент. А на данный момент было потенциальное опоздание на деловую встречу. Робинс и весь “Американ Петролиум” этому вряд ли будут рады.

– Диана, срочно узнай, где находится этот чертов “Гренери” и сообщи мне. И не забудь забронировать столик.

– Да, мистер Сафер, – пролепетала девушка и выбежала из кабинета. Майкл плюхнулся в кресло и закрыл глаза, пытаясь успокоиться.

– Все хорошо. Расслабься. Это еще не конец света. Сейчас Диана скажет адрес ресторана, десять минут и я там. Город большой, но ничего страшного, успею.

Из прихожей несся взволнованный голос Дианы, разговаривающей с менеджером ресторана. Мгновение спустя Диана была уже на пороге кабинета.

– Мистер Сафер, “Гренери” на 1500, Поли Драйв. Столик заказан, – выпалила девушка, и чуть спокойнее добавила: – Это недалеко от Роки Маунтин Колледж.

Майкл заметил, как тяжело поднимается и опускается в такт дыханию грудь Дианы.

– *Привыкай*, – подумал Майкл, глядя на девушку. – *Это Америка, детка.*

– Осталось узнать, где находится Поли Драйв и Роки Маунтин Колледж. Хотя, оставь, – сказал Майкл, заметив, что Диана готова была бежать в приемную и выяснять нужную информацию. – Введу адрес в GPS. Ты свободна. Спасибо.

– Да, мистер Сафер, и... и простите, – Диана смущенно посмотрела на Майкла, развернулась и ушла в приемную.

Майкл бросил взгляд на часы. 11:48.

– Черт, – пробормотал Майкл, затянул потуже галстук, накинул пиджак на плечи и принялся рыться в бумагах на сто-

ле в поисках фотографии Томсона. Это было необязательно, так как человек за заказанным столиком вряд ли будет кем-то другим, но мало ли.

Найдя фотографию Робинса, Майкл бросил ее в карман брюк, схватил сумку, документы и выбежал из кабинета. Когда Майкл пробежал рядом с кабинетом Ника, он заметил того в компании Джины. Девушка что-то щебетала и смеялась. Смеялся и Ник, только Майклу было не до смеха. Вместо того чтобы провести ланч в спокойной обстановке в ближайшей пиццерии, ему придется извиваться червяком, чтобы получить компании еще одного клиента.

Майкл выбежал на улицу и побежал к машине. У машины он остановился и принялся хлопать рукой по карманам в поисках ключей.

– Твою мать! – выругался Майкл, вспомнив, что ключи вместе с мобильником остались на столе в кабинете.

Майкл раскрыл сумку, бросил туда бумаги, развернулся и побежал назад в офис. Когда Майкл наконец-то забрался в машину, на часах было 11:55. Майкл чувствовал, как внутри поднимается паника. Он опаздывает, и очень сильно. Майкл ввел в GPS адрес ресторана. Поли Драйв оказалась недалеко от Гранд-авеню, точнее, шла параллельно Гранд-авеню. Только вот нужный адрес все же находился далековато.

Взревел двигатель. Майкл вырулил со стоянки и понесся по Гранд-авеню. Едва Майкл проскочил 24-ю Норс-стрит, как позади завывала сирена. Майкл бросил взгляд в зеркальце

заднего вида. К своему сожалению, Майкл увидел, как его догоняет полицейская машина.

– Копов только не хватало, – упавшим голосом сказал Майкл, съехал на правую обочину и остановил машину, после чего заглушил двигатель, положил руки на рулевое колесо и стал следить за патрульной машиной в зеркальце заднего вида. Та остановилась в нескольких метрах позади от машины Майкла, дверца открылась, и из машины выбрался полицейский, мужчина, одетый в полицейскую форму, – среднего роста, слегка полноватый, с правильными, но, как подумал Майкл, излишне суровыми чертами лица. Глаза полицейского прятались за толстой оправой темных очков. Полицейский окинул взглядом машину Майкла, зачем-то положил руку на багажник и только потом приблизился к передней дверце.

– Как поживаете, сэр? – услышал Майкл спокойный голос полицейского.

– Спасибо, хорошо, – Майкл старался не думать о встрече, чтобы лишний раз не нервничать.

– Будьте добры ваши права.

Майкл достал права, спрятанные за солнцезащитным щитком, и протянул полицейскому.

– Откройте, пожалуйста, бардачок.

Майкл подчинился.

– Я остановил вас за превышение скорости, – пояснил полицейский, заглядывая в кабину. – Вы ехали намного быст-

рее, чем положено.

– Прошу прощения, офицер, – Майкл посмотрел на полицейского. – Это больше не повторится. Я еду на важную деловую встречу и не успеваю... уже не успел, – уточнил Майкл, бросив взгляд на часы. 12:02. Казалось бы, сущий пустяк, но от этого пустяка может очень многое зависеть.

Полицейский посмотрел на Майкла и сказал:

– Смотрите, что мы сейчас сделаем. Я отдаю вам права, предупреждаю вас и отпускаю.

– Спасибо, офицер.

– Всего хорошего, сэр. В следующий раз будьте осторожны, – полицейский вернул Майклу права, развернулся и направился к патрульной машине.

Майкл вздохнул с облегчением, посмотрел в зеркальце заднего вида, провожая полицейского взглядом, и завел двигатель. Машина тронулась с места и покатила по Гранд-авеню. На душе Майкла скребли кошки. От штрафа в несколько тысяч долларов он отделался сравнительно легко, но вот сможет ли он так же легко отделаться от опоздания на важную встречу?

* * *

– У меня заказан столик, – Майкл влетел в здание ресторана и бросил взгляд на обеденный зал в поисках Тома Робинса. На часах было 12:16. Сердце бешено колотилось в груди.

Кровь стучала в висках.

– Ваша фамилия, – поинтересовался администратор.

– Сафер. Майкл Сафер, – выдохнул Майкл, падая духом: Тома Робинса нигде не было видно.

– *Бизнес ошибок не прощает*, – в памяти всплыли слова Ника.

– Столик для мистера Сафера и мистера Робинса. Так?

– Да, все верно.

– Я покажу вам ваше место. Мистер Робинс не дождался вас и ушел. У него самолет, и...

– Как давно он ушел? – перебил администратора Майкл.

– Только что. Прямо перед вами.

Майкл выбежал из ресторана, замер у входной двери и побежал взглядом по парковке перед рестораном. Рычание двигателя машины на дороге на миг оторвало взгляд Майкла от парковки, но только на миг. Встревоженно оглядывая парковку, Майкл двинулся к машинам в надежде, что сможет среди них обнаружить машину Тома Робинса. На стоянку въехал серый “форд”. Майкл посторонился, пропуская машину. Снова принялся бегать взглядом по стоянке в поисках машины Робинса.

– *Неужели уехал?* – капля мысленного яда проникла в сознание и заставила Майкла упасть духом.

С дальнего конца стоянки выехала машина, серебристый “мерседес”. Медленно набирая скорость, машина направилась к проезжей части. Когда “мерседес” проезжал рядом с

Майклом, тот замахал рукой и закричал, привлекая к себе внимание. На пассажирском сидении Майкл увидел человека с фотографии, седовласого, с лицом, изрезанным морщинами, в сером костюме-тройке.

Том Робинс повернул голову к водителю. Тот остановил машину, но двигатель не заглушил. Майкл почувствовал, как невидимый груз, придавивший его плечи к земле, как будто стал легче. Майкл обошел “мерседес” сзади и приблизился к передней пассажирской двери.

Том Робинс приспустил окно и устремил на Майкла недвольный взгляд.

– Мистер Робинс, мое имя Майкл Сафер. Прошу прощения, что заставил вас ждать, но обстоятельства были выше меня. Вы сможете уделить мне несколько минут?

Том Робинс посмотрел на клены, росшие у дороги, затем перевел взгляд на зеленый травяной ковер перед рестораном и наконец взглянул на Майкла.

– К сожалению, я не смогу уделить вам ни минуты, молодой человек, – мистер Робинс поджал нижнюю губу, складки появились на лбу. – Я очень огорчен подходом банка “Голден” к ведению бизнеса. Мне очень жаль, но я должен ехать, опаздываю на самолет.

– Банк “Голден” здесь не причем, мистер Робинс. Это полностью моя вина.

– Вы ошибаетесь, мистер Сафер. Банк “Голден” здесь очень даже причем. Именно он в ответе за тех, кого нани-

мает в качестве собственных сотрудников. Именно он в ответе за то, какой будет его репутация в целом. И именно он потом расплачивается за огрехи своих сотрудников. Прошу прощения, мистер Сафер, я должен ехать.

– Едем, – бросил мистер Робинс водителю.

Машина тронулась с места, выехала на дорогу и устремилась по Поли Драйв к Международному аэропорту Биллингс Логан.

Майкл стоял на стоянке ресторана “Гренери” и смотрел, как серебристый “мерседес”, будто полуденное марево, растворяется вдали. В памяти снова всплыли слова Ника: “Бизнес ошибок не прощает”.

– *Только приехал – и такой прокол*, – Майкл чувствовал, как страх стальными оковами сковывает нутро. – *Годы упорного труда, годы безупречной репутации – все коту под хвост. Гребаная пятница, 13-е.*

Майкл наполнил грудь воздухом, задержал его на мгновение и выдохнул. Взгляд устремился вверх, пробежался по синеве неба, по белым облачным озерцам, опустился и замер на сером искусственном покрывале под ногами.

– Твою мать, – будто выплюнул, произнес Майкл. Несмотря на ощутимую прохладу на улице, ему стало жарко, так, словно на дворе был не апрель, а август.

Майкл снял пиджак и перебросил его через руку, подошел к машине, бросил в салон сумку, пиджак, развязал галстук и отправил его следом за пиджаком, после чего закрыл дверцу

машины и направился назад в ресторан.

– *После такого лучше всего – напиться*, – думал Майкл, – *и никогда больше не трезветь*.

– Покажите мне мой столик, – обратился Майкл к администратору, оказавшись в помещении ресторана.

– Сию минуту, сэр, – администратор подозвал свободно-го официанта и передал ему клиента. Официант проводил Майкла к столику и предложил взглянуть на меню.

– Стакан воды, пожалуйста, – попросил Майкл, беря в руки меню.

Когда официант ушел, Майкл бросил меню на стол, накрытый снежно-белой скатертью, все еще отдававшей крахмалом, откинулся на спинку стула и сложил руки на груди. Взгляд пробежался по картинам на стенах, светильникам, излучавшим мягкий желтоватый свет, и выскочил через окно на улицу, где замер в одной точке среди синевы небесного океана.

– *Что сказать Нику?* – Майкл все никак не мог забыть о провалившейся встрече с мистером Робинсом, да и как забыть, когда его великолепная до сегодняшнего дня карьера оказалась на грани заката. Одна осечка может запросто перечеркнуть будущее, еще вчера казавшееся идеальным. Одна осечка – и король может стать нищим, особенно в Америке, где один хозяин – рынок. Здесь рынок диктует условия, а конкуренция огромна, ведь желающих оказаться на вершине более чем достаточно.

Вернулся официант со стаканом воды.

– Спасибо, – поблагодарил Майкл.

– Готовы делать заказ? – осведомился официант.

– Куриный салат.

– Криспи ренч или айленд?

– Неважно. Все равно, чем набивать желудок, особенно когда аппетита никакого.

Официант понимающе кивнул.

– Что-то еще?

– Еще один стакан воды, – кривая улыбка появилась на лице Майкла. – Только безо льда.

Официант ушел выполнять заказ. Майкл же опустил глаза и принялся скользить взглядом по скатерти, затем положил руки на стол, пальцы ожили и двинулись в путешествие по скатерти.

Завибрировал мобильник в брюках. Дернулся раз-второй и затих.

Майкл достал из кармана телефон и взглянул на экран. Пришло сообщение. Выражение любопытства на лице сменилось радостью, когда Майкл увидел отправителя сообщения. Майкл открыл сообщение и улыбнулся, прочитав содержание:

“Старик, можешь меня поздравить. Через девять месяцев я стану папой. Догоняй!”

Пальцы застучали по сенсорному экрану, набирая ответ.

“Поздравляю, Мэтью!”

– *Хоть у кого-то сегодня хороший день*, – думал Майкл, отправляя сообщение.

Сообщение от Мэтью подняло настроение, но не более. Майкл, конечно же, был рад за друга, но когда тучи смыкаются над твоей головой, часто не замечаешь солнце над головами других. Как часто бывает в трудную минуту, Майкл почувствовал себя одиноким. Ему захотелось с кем-то пообщаться, возможно даже пожаловаться на сложившуюся ситуацию. Неважно с кем, главное, чтобы его выслушали, пусть даже ничего не говоря в ответ. Просто выслушали. Майкл подумал о Селене. Позвонить? Нет. Что он ей скажет? Пожалуется на жизнь и тем самым покажет свою слабость? Нельзя этого делать. Девушки не любят слабаков. Они их или игнорируют, или презирают. Нет ничего более ужасного для мужчины, чем женское презрение или безразличие. Для мужчины это смерть при жизни. Майкл успел в этом убедиться, и не раз. Больше никакой слабости, ни на словах, ни на деле.

– *К черту все*, – Майкл спрятал мобильник в карман как раз в тот момент, когда официант принес заказ. Майкл поблагодарил, выпил стакан воды и сосредоточился на еде. Общаться с Ником лучше не на пустой желудок. Тогда он не скажет ему чего-нибудь лишнего. Еще ничего не потеряно. Он поговорит с Ником, и они вместе придумают, как выпутаться из сложившейся ситуации. Не убийство же он совершил. Решение найдется, обязательно найдется. Главное,

смотреть в будущее с надеждой. Не зря же говорят, что надежда умирает последней. Больше оптимизма, и тогда ветра перемен обязательно разгонят черные тучи над головой, какими бы плотными они ни были.

– Именно так, – пробормотал Майкл, чувствуя, что настроение возвращается. Он даже начал ощущать голод, а если так, то одним куриным салатом он не насытится.

Майкл хмыкнул, оторвался от салата и принялся вертеть головой в поисках официанта.

Глава 3

– Шеф на месте? – спросил Майкл у Джины, входя в приемную Ника. Взгляд устремился в распахнутые настежь двери кабинета Ника. Ника в кабинете не было.

– Мистер Райт уехал, – Джина выглянула из-за монитора и улыбнулась. – Просил, чтобы вы ему перезвонили на мобильный, когда вернетесь.

– Больше ничего?

Джина мотнула головой.

– Ну и замечательно, – Майкл развернулся и покинул приемную.

– Мистер Сафер, – смущенная улыбка появилась на лице Дианы, когда Майкл очутился у себя в приемной. – Как прошла встреча?

– Могло быть и лучше, – Майкл вернул девушке улыбку. – Меня никто не спрашивал?

– Нет, разве что мистер Райт раза два заходил, интересовался, не звонили ли вы.

– Что, сам приходил? – неприятное чувство ожило в груди Майкл.

– Ну да. Майкл кивнул.

– Диана, сделай, пожалуйста, мне кофе и найди номер мобильного мистера Райта. Будут звонить, я умер. Когда воскресну, неизвестно.

– Что, все так плохо? – тревога появилась на лице девушки.

– Еще не знаю, – сказал Майкл, входя к себе в кабинет. Прикрыв за собой дверь, он поставил сумку на пол возле стола, опустился в кресло и достал из кармана мобильник, повертел его в руке, будто впервые видел, и положил на стол.

В кабинет вошла Диана, поставила блюдце с чашкой на стол, рядом положила бумажку с номером мобильного телефона Ника и вернулась в приемную, не забыв закрыть за собой дверь. Майкл проводил девушку взглядом, на мгновение задержал взгляд на ее ягодицах, проступающих сквозь юбку, оценил стройность ног и, как только девушка закрыла дверь, взял со стола мобильник и набрал номер Ника, минуту изучал цифры на экране, затем, собравшись с духом, стукнул пальцем по сенсорной клавише вызова и поднес мобильник к уху. Из динамика понеслись длинные гудки, внезапно длинные гудки сменились короткими.

– Похоже, Нику сейчас не до меня. Вот и здорово. Думаю, это хороший знак, – Майкл положил мобильник на стол, отхлебнул из чашки кофе и придвинул ближе папку с отчетами.

Текучку никто не отменял.

Некоторое время спустя Майкл бросил на стол последний из отчетов, отчет о доходности компании за последний месяц, положил голову на спинку кресла и закрыл глаза.

– Как же это все утомительно. Надо немного отдохнуть, –

Майкл открыл глаза и посмотрел на часы. 17:48. – Ого! Заработался как.

Майкл поднялся из-за стола, пересек кабинет и открыл входную дверь.

– Диана, мистер Райт вернулся?

– Сейчас узнаю, мистер Сафер, – сказала девушка и застучала по клавишам клавиатуры. – Нет, – Диана посмотрела на Майкла, ждущего ответ в проеме двери, бросила взгляд на монитор и вновь взглянула на Майкла.

– Джина пишет, что мистера Райта сегодня уже не будет.

– Понятно, – Майкл вернулся в кабинет, взял мобильник, набрал номер Ника и приблизился к окну. Солнце склонилось над горизонтом. Белые облака ползли по небу, окрашенному солнечными лучами в алые тона. Парочка воробьев прыгала по асфальтированной площадке, окружавшей здание банка, словно овраг древнюю крепость. В нескольких десятках метров от банка тянулась зеленая полоска газона с редкими деревьями, дальше – серая стрела дороги, по которой время от времени проносились машины.

– Райт на связи, – послышался нетерпеливый голос из динамика.

– Мистер Райт. Это Сафер, – Майкл почувствовал легкое волнение в груди, которое с каждой секундой только усиливалось.

– А это ты, Сафер. Как поживает мистер Робинс? Надеюсь, ты не звонил так долго из-за того, что был с ним?

Майкл выдержал паузу, собираясь с мыслями.

– Мне не удалось поговорить с мистером Робинсом.

– Что? – голос Ника дрогнул. На мгновение в трубке воцарилась тишина, прерываемая сопением Ника. – Объясни.

Майкл начал рассказ. Когда он закончил, тишина вернулась в трубку, только стала напряженной. Пауза затянулась, но Майкл не решался прервать ее, ожидая реакции Ника. Реакции не было долго, только шумное дыхание, говорившее о том, что на другом конце провода все еще кто-то есть.

– Дерьмо, – наконец Ник нарушил молчание и в трубке послышались короткие гудки.

Майклу оставалось только гадать, что имел в виду Ник, говоря последнее слово: выражался он о персоне Майкла или о возникшей ситуации. Майкл бросил мобильник в карман брюк. Внутри было гадко. Майклу захотелось оказаться как можно дальше от Биллингса, где-нибудь на Аляске, а может, и на Гавайях. Убежать, спрятаться и сидеть тихо-тихо, пока гроза не пройдет. Только вот от кого-то или чего-то убежать можно, а вот от себя – вряд ли. Собственные кошмары найдут тебя везде, куда бы ты ни убежал, где бы ни спрятался.

Майкл чувствовал себя не в своей тарелке, будто земля ушла из-под ног, да забыла вернуться. Майкл ненавидел такие ситуации. Неопределенность, безысходность. Тебя словно вышвырнули за борт в открытом океане, и что тебя ждет там, ты не знаешь – суша на горизонте или брюхо акулы. Для Майкла такая ситуация означала следующее: или все как-то

замнется и забудется, что маловероятно, или придется искать работу. А вот с последним могут быть проблемы, особенно сейчас, когда по миру гуляет да никак не нагуляется экономический кризис.

В дверь постучали.

– Войдите, – Майкл отвернулся от окна.

– Мистер Сафер, – дверь приоткрылась, и на пороге появилась Диана. – Я сегодня вам больше не нужна?

Майкл бросил взгляд на часы. 18:13.

– На сегодня ты свободна, Диана. Хороших тебе выходов.

– Спасибо, – девушка улыбнулась. – И вам отличных.

Дверь закрылась. Майкл вернулся в кресло, взял в руки последний отчет и забросил ноги на стол. Для кого-то рабочий день закончился, а для кого-то продолжался.

По улице поползли сумерки, заглядывая в каждый закуток, в каждую нишу, гоня прочь из этого мира остатки дневного света, готовя мир к наступлению ночи. Количество машин на улице увеличилось, но ненадолго: как только все окажутся дома, улицы опустеют, звуки стихнут и даже ветер-шалунишка не осмелится шуршать в кроне деревьев и гонять пыль по пустынным мостовым, боясь потревожить наступление ночи.

Когда время перевалило за девять, Майкл набросил на плечи пиджак, бросил в сумку галстук с мобильником, выключил кондиционер, свет и покинул кабинет. В коридоре

было тихо и безлюдно.

Майкл вышел из здания банка прямо в темноту ночи, кое-где разгоняемую мягким светом уличных фонарей, прошел к стоянке, где нашел свою машину в гордом одиночестве. Забравшись в салон, Майкл бросил сумку на пассажирское сиденье, завел двигатель и включил ближний свет фар. Минуту спустя машина подкатила к дороге и остановилась. Майкл глянул по сторонам и собрался было ехать дальше, когда услышал жужжание мобильного в сумке. Майкл потянулся за телефоном, достал его из сумки и посмотрел на экран. Всего лишь пришла смска, но едва Майкл увидел отправителя, на душе посветлело, словно лучи солнца выглянули из-за темных туч, надежда на лучшее обрела силы, подняла голову и устремила взгляд к небесам. Смска была от Селены.

– А вот это не может не радовать, – Майкл ухмыльнулся. – Если написала, значит помнит. Великолепно.

Майкл открыл смску и прочитал:

“Привет. Прости, но завтра увидеться мы не сможем.

Предлагаю встретиться в другой раз. Созвонимся.”

– Сегодня точно не мой день, – Майкл откинулся на сидении и посмотрел за окно, туда, где сквозь темноту проступали очертания деревьев, перемигивались звезды и возносился ввысь окутанный прозрачной дымкой одинокий месяц. Одиночество, грусть, тоска разом нахлынули на Майкла, погружая его все больше и больше в пучину сожаления, разочарования и душевных мук.

Майкл отвернулся от окна. Пальцы запорхали над экраном, набирая ответное сообщение.

“Привет. Так даже лучше. Наметилась незапланированная встреча. Созвонимся.”

Майкл вздохнул, отправил смску и бросил мобильник на пассажирское сиденье.

– Пятница, 13-е, – пробормотал Майкл, вдавил педаль газа в пол и полетел по дороге сквозь ночь, но мгновение спустя сбавил скорость, вспомнив дневную встречу с патрульной машиной, поехал не спеша, все еще лелея остатки надежды, что черная полоса завтра сменится белой, жизнь обретет прежние краски, а тоска в груди отступит или хотя бы не будет такой сильной.

* * *

Кровать скрипнула. Еще раз. Майкл зевнул, перевернулся на другой бок, заставив кровать снова подать голос, и плотнее закутался в одеяло, но так стало только жарче. В комнате было душно. Воздух был затхлый, несвежий. Майкл отбросил одеяло в сторону, лег на спину, раскинул руки в стороны и вперил взгляд в черноту потолка. Сон все никак не приходил, словно уехал в отпуск, а билет взял в одну сторону.

Майкл не знал, сколько времени вот так уже мучается, пытаясь заснуть. Час, два или десять. Он закрывал глаза и

лежал недвижимо, обрывал всякую мыслительную деятельность, считал овец до сотни и даже до тысячи, но все напрасно. Сон превращался в мечту, мечту не менее далекую, чем Сириус.

– *Переволновался днем*, – подумал Майкл, встал с кровати и приблизился к окну, приоткрыл его и замер. Улыбка появилась на лице Майкла. Он потянул носом и вдохнул свежий воздух. Прохладный ветерок ворвался в комнату, пробежался по обнаженному телу Майкла и принялся дергать за штору. Майкл поежился, обхватил себя руками за плечи и выглянул в окно. В отличие от Майкла, Биллингс спал. Ничто не тревожило его сон – ни голоса, ни ворчание двигателей, ни собачий лай. Город спал. Ночь набросила на него одеяло безмолвия и тишины.

Майкл отступил от окна, поднял со стула банный халат и накинул на плечи, затем приблизился к комоду возле кровати, взял в руки часы и поднес к глазам.

– Три утра, – пробормотал Майкл, возвращая часы на комод. – Чертовы нервы. Скоро солнце взойдет, а я и часу не поспал. Ну и черт с ним, завтра выходной, выплюсь, все равно планов никаких.

Майкл взял в руки мобильник, лежавший рядом с подушкой и, используя его как фонарик, двинул на кухню. На кухне Майкл клацнул выключателем, озарив помещение ярким светом, бросил мобильник в карман халата, приблизился к холодильнику и открыл его. Взгляд заскользил по пустым

полкам холодильника. Наверное, таким и должен был быть холодильник холостяка – огромного размера (а вдруг холостяк станет семьянином) и совершенно пустым (зачем продукты, если готовить лень, да и в ресторане все равно еда вкуснее). Но Майкл не искал еды в холодильнике, так как не был голоден; к тому же, он никогда не ел в такое позднее, или даже раннее, время. Внимание Майкла привлекли бутылки пива, глядевшие на него с боковой полки дверцы холодильника. Вот они-то ему и были нужны.

Майкл подхватил две бутылки пива, подумал, прибавил еще одну, закрыл дверцу холодильника, пораспихивал бутылки по карманам халата и направился в прихожую, натянул на плечи кожанку и вышел на улицу. Оттащив кресло, стоявшее у входной двери, к лужайке перед домом, Майкл достал из карманов бутылки пива и поставил их на траву возле кресла, перевязал плотнее халат и опустился в кресло. Налетевший порыв ветра зашелестел в ветвях парочки ясеней, росших поблизости, как раз на стыке территории Майкла и пустошей, раскинувшихся по правую сторону от нее.

Майкл открыл бутылку пива, отпил глоток, второй и устремил взгляд в темноту ночи, рассеиваемую мерцающим светом, льющим с высоты.

– Чем бы завтра заняться? Целый день дома просидеть перед компьютером или телевизором? Скучно. Поехать куда? А куда? – Майкл приник губами к горлышку бутылки. Взгляд зацепился за бледный край луны, выскользнувший

из-за облака. Ветерок всколыхнул волосы на голове Майкла.

– Луна... Селена... – едва Майкл произнес имя девушки, как перед глазами возник ее образ. – Интересно, почему у нее не получается со мной увидеться завтра? Вернее сегодня, – Майкл отхлебнул из бутылки. – Может, есть кто. Тогда зачем назначать встречу. А почему бы и нет? Не свидание же. Встретились, поговорили, разбежались до следующего раза. Как друзья. Дерьмо. А я не хочу быть просто другом. Хочу обнимать, целовать, заниматься с ней сексом. Да, я хочу ее! Дерьмо... Может это все из-за того, что у меня давно никого не было. К тому же Селена еще та красотка. Раздеть бы ее... – мечтательная полуулыбка появилась на лице Майкла, когда он представил Селену обнаженной. – Эх, раздеть бы ее, бросить на кровать, да лечь сверху... Твою мать, – Майклу стало жарко, когда он представил, что хотел бы сделать с девушкой. Возбуждение легким приливом накатило на него, прогоняя прочь остальные мысли, подчиняя себе желания и чувства. Майкл тряхнул головой, будто хотел мигом освободиться от возбуждения. Не помогло. Тогда он поднес к губам бутылку, запрокинул голову и сделал несколько больших глотков, затем еще и еще, вливая в себя пиво, будто стремясь его холодом потушить тот огонь, что набирал силу внутри него в эти минуты.

– Чертово наваждение, – Майкл опорожнил бутылку и потянулся за второй.

– Поостынь, идиот. Ты с ней даже не встречаешься. Да и

что, девчонок мало вокруг? Выбирай любую. Чего ты присосался к Селене, как пиявка к заднице, – со второй бутылки слетела крышка и улетела куда-то в темноту.

– Вон, Диана. Чем хуже? Горячая греческая кровь. Спокойная с виду, но готов заключить пари, в кровати огонь, может даже похлеще Селены. Девушка-вамп. Выжмет как лимон и даже, быть может, не выбросит за ненадобностью. В Европе люди другие. Не такие, как мы, помешанные на сексе, еде и вещах. Рабы успеха, глашатаи мнимой свободы. И девушки у них другие. Более семейные, что ли. Не знаю, но не такие, как наши. Если так, то вот возьми и пригласи Диану поужинать, пообщайся с ней, может из этого что-то и получится. Диана не Селена. Эта даже позвонить не соизволила, смску прислала. Как кость собаке бросила. Мол, с тебя и этого хватит. Чертово женское безразличие... А Селена чем-то похожа на эту... – Майкл хлебнул из бутылки и кивнул на диск луны, как корабль разрезающий небесную гладь. – Такая же безразличная, холодная. Все они такие. Весь женский род таков. Мужики для них – поставщики спермы, не более. Ты им звезды с неба, а они тебе нож в сердце. Вот и вся благодарность. Всех своих бывших я на руках носил и что имею сейчас? Ничего. Дырку от бублика. Разодранное в клочья и склеенное кое-как сердце. Как можно кого-то любить, если в ответ получаешь только боль, хорошо бы только головную – так нет, душевную, самую сильную из всех, что способен чувствовать человек... Дерьмо! – Майкл зал-

пом осушил остатки пива во второй бутылке и запустил бутылку в землю. Бутылка стукнулась о землю и покатилась, приминая спящую траву.

Майкл откинулся в кресле и уставился на звезды. Далекие и равнодушные к человеческим проблемам, они весело перемигивались друг с дружкой. Белые, желтые, подернутые синевой, они взирали свысока на одиночку в кресле, шептались и смеялись, не понимая, да и не желая понимать хитросплетений человеческой души. Может, из-за того, что у них самих не было души? Майкл часто в прошлом мечтал о том, чтобы не иметь души. Если бы не было души, не было бы и душевной боли. К сожалению, или к счастью, человеку не дано выбирать, родиться с душой или без, иначе был ли бы он человеком? Не душа ли делает человека человеком? Но она же обрекает его и на страдания. Майкл ненавидел страдать, впрочем, как и любой обычный человек, поэтому старался избегать всего, что может причинить страдания. Только вот парадокс в том, что часто ты не знаешь и не можешь знать, что заставит тебя страдать. Начиная новые отношения, Майкл вряд ли думал о том, что они принесут ему страдания, как и любой другой человек. Поэтому неудивительно, что, в конце концов, Майкл начал заводить новые отношения все реже. Нужны ли они, если за ними, как тени за путниками, плетутся страдания?

Ветер набросил на лунный диск, словно вуаль на лицо, тонкое и легкое облако, будто пожелал спрятать ночную кра-

савицу от взглядов окружающих. Впустую. Луна не пропала из вида, лишь слегка померк ее свет. Виднеющаяся сквозь тонкую облачную пелену, луна продолжала скользить вперед, гордая в душе и холодная в поступках, величественная в самообмане и таинственная в мужских мечтах, как... как женщина.

– А ведь и впрямь похожа, – Майкл поставил бутылку на землю, ухватился рукой за ручку старого кресла и поднялся на ноги. Взгляд ни на миг не отрывался от луны, образ которой проступал через облачный занавес.

– Точно как женщина, не знающая любви. Только посмотри на нее. Одинокая, властная, идет себе по небу, а за ней, как мужики за женщиной, выются звезды. И почему нас тянет к таким. Ведь так не должно быть. Нам, мужикам, нравятся ранимые, ласковые и нежные девушки, а не глыбы льда, пусть даже и красивые, как Афродита, в своей девственной наготе и пахнущие, как цветочные оранжереи. И все же нас тянет к ним... влечет... влечет... влечет, будто кто проклятие наложил. И не избавиться от него... не снять никак... на погибель свою... – Майкл подхватил с земли бутылку и поднес к губам. Холодная влага заполнила рот, часть вылилась наружу, но большая часть устремилась вниз по пищеводу.

Майкл тряхнул головой, сбрасывая с губ пивные капли, запрокинул голову и вновь устремил взгляд на луну, успешную выскользнуть из-за облака, как женщина из платья, так же грациозно и игриво.

– Вот, что я тебе... тебе скажу, Селена, – Майкл ткнул указательным пальцем в сторону ночного светила, – Ты... ты можешь сколько угодно вилять своим прелестным задом у меня перед глазами, но... но я не такой, как другие. Запомни это, хорошенько запомни. Я не поддамся на твои чары, какими бы крепкими они ни были. Пусть другие бегают за тобой, как кобели за сукой, а я не буду. Слышишь меня? Не-е буду. Я знаю одно: женщина без любви – что мир без солнца, погибель для всего живого. Я не хочу, чтобы ты стала моей погibelью. Ты женщина без любви, а я хочу, чтобы меня любили. Слышишь? Любили, а иначе ничего у нас не получится. Я за любовь... – Майкл плюхнулся в кресло, бутылка выпала из рук и хлопнулась о землю, проливая остатки пива. – За любовь... будь она неладна. За любовь... – Майкл перевернулся на бок, обхватил себя руками и поджал ноги. Голова уперлась в спинку кресла, глаза закрылись, дыхание начало обретать прежнее спокойствие.

– Пошло все к черту, – прошептал Майкл, чувствуя, как сон наконец-то соизволил постучаться в его дверь, крепче сжал себя в объятиях и уронил голову на подлокотник. – Холодно... Ну и пусть... Я хочу спать...

Ветер пробежался по телу Майкла, взъерошил волосы на голове, подергал за полы халата, но Майкл не обращал внимания на проказы ветра.

Сознание заполнили сновидения, тело расслабилось, дыхание успокоилось. Сердце тихо пульсировало в груди, от-

бивая вечный ритм жизни. Майкл спал и вместе с ним спал окружающий мир, и только луна, загадочная и гордая в своем одиночестве, еще долго продолжала свой путь по чернильному небу.

Глава 4

Музыка в стиле Нью Эйдж, медленная, релаксирующая, ворвалась в сознание Майкла, прогоняя прочь сновидения. Майкл открыл глаза и уткнулся глазами в зелень травы перед собой.

– Ох, – вырвалось из груди, когда Майкл попытался встать с кресла. Тело затекло и отдавало тупой болью, то в районе поясницы, то в плечах, то в шее. Мышцы ныли так, будто прошлый вечер Майкл провел в спортзале, а не на работе.

Превозмогая боль, Майкл поднялся на ноги и осмотрелся. Солнечные лучи играли на лужайке перед глазами, прыгали по ясеням и кустам можжевельника, уносясь все дальше в пустошь. Вдалеке скользили по трассе машины, наполняя округу звуками работающих двигателей.

– Вот и поспал, – Майкл зевнул и потянулся, после чего принялся махать руками, разгоняя кровь по телу.

На улице было прохладно. Солнце еще не успело подняться высоко, поэтому его лучи хоть и были теплы, но не грели.

Вновь заиграла музыка. Майкл прислушался. Звук несся из кармана халата. Майкл запустил руку в карман, достал мобильник и взглянул на экран.

– Ник? С чего бы это вдруг? – пробормотал Майкл, поднося телефон к уху. – Алло.

– Сафер? Райт. Спишь?

– Нет, – Майкл попытался удержаться от зевка, не получилось.

– Очень хорошо. Я вчера общался с мистером Робинсом. Надеюсь, ты еще не успел о нем забыть? Так вот. Сегодня он возвращается из Монреаля, обещал заехать по дороге из аэропорта к нам в офис и ознакомиться с условиями сотрудничества. Так что давай поднимай задницу и мчись в офис, готовь документы. И знаешь что, Сафер? Если ты и на этот раз провалишь встречу, я собственными руками тебя задую. Ты меня понял?

– Понял. Когда придет мистер Робинс?

– Когда точно, не знаю. Где-то в первой половине дня. Чтобы не было скучно одному, вызвони еще кого-нибудь. Например, своего секретаря. Будет, кому кофе делать. В общем, делай что хочешь, обещай что хочешь, но этот клиент должен быть наш. И еще. После встречи с мистером Робинсом обязательно свяжись со мной. Разговор окончен. Удачи.

В трубке раздались гудки. Майкл спрятал мобильник в карман, собрал пивные бутылки и направился к дому.

– Вот и отдохнул в выходной день. Ну да черт с ним. Если выгорит дело, о моем проколе никто больше не вспомнит. Вот и славно. Быстро в душ, что-то бросить в рот и в офис. Кстати, который час? – Майкл достал мобильник и взглянул на экран. – 8 утра. Надеюсь, самолет мистера Робинса будет в Биллингсе не раньше 9, – провожаемый лучами восходящего солнца, Майкл скрылся в доме.

Час спустя Майкл сидел в своем кабинете и готовился к встрече с мистером Робинсом, просматривая документы. Время от времени посматривал через открытую дверь в приемную, к письменному столу, за которым обычно работала Диана. Все время до офиса Майкл размышлял, а не позволить ли Диане и не попросить ли ее выйти на пару часиков на работу? И ему веселее было бы, и кофе мистеру Робинсу было бы кому делать. Но тогда Майкл отбросил эту мысль, решив, что не будет лишним раз беспокоить девушку и расстраивать ее планы на выходные. Теперь же, чувствуя себя одиноким в четырех стенах, Майкл вдруг захотел, чтобы хоть кто-то разбавил его одиночество своим присутствием. Чувствовать, что за дверью есть кто-то еще, особенно если этот кто-то симпатичная девушка, более чем достаточно, чтобы отправить даже самое страшное одиночество в бегство. К тому же обрывки воспоминаний о ночной попойке, обрывки мыслей, рожденных тогда в опьяненном мозге, заставили его немного иначе взглянуть на своего секретаря. И хотя Диана заметно уступала Селене, как в красоте, так и в материальной обеспеченности, Майкл все же был не прочь увидеть гречанку в качестве своей девушки. Кто знает, может из этого что-то и получится. Правда, оставался нераскрытым вопрос наличия у Дианы парня, но это выяснить было неслож-

но. В конце концов Майкл решил, что хотя бы попробовать подкатить к Диане стоит. Сначала не спеша, будто сапер на минном поле, разведает обстановку, прощупает почву, а потом начнет действовать более прямолинейно.

Майкл подумал, что именно сегодня, когда в офисе никого, кроме охраны, было бы очень даже неплохо начать налаживать мостик к Диане. Когда еще представится такая замечательная возможность? И представится ли вообще?

Майкл взял мобильник, покопался в контактах в поисках номера мобильного Дианы. Когда нашел, занес большой палец над номером, будто топор над шеей осужденного, метнул взгляд в приемную и стукнул пальцем по экрану, совершая вызов. В кабинете как будто стало жарко. Может, кондиционер выключен? Нет, включен. Майкл очень хорошо помнил, что едва оказался в кабинете, первым делом включил кондиционер. Тогда почему так жарко? И почему сердце пустилось в пляс? словно с цепи сорвалось.

– Чертово волнение, – пробормотал Майкл. – Будто на свидание приглашать собираюсь.

Секунду-вторую Майкл слушал в трубке гудки, затем гудки прервались недовольным голосом. Майкл удивился. Нет, не тому, что голос был недовольный, скорее тому, что он оказался мужским.

– Слушаю, – слышалось в трубке.

– *Ошибся номером?* – мысль скользнула в сознание. – *Быть не может. Именно этот номер мне давала Диана.*

– Слушаю, – нетерпение зазвучало в голосе по ту сторону линии.

Майкл подавил возникшее было желание завершить звонок, вспомнил фамилию Дианы и сказал:

– Здравствуйте. Мистер Сафер звонит, замуправляющего банка “Голден”. Могу я услышать Диану Раллис?

– Диану? Она в... Нет. Уже вышла. Минутку.

– *Парень, что ли?* – подумал Майкл.

– Мистер Сафер, – услышал Майкл радостный голос Дианы. – Простите, только из ванны вышла. Ой, Матиас, потом, я с боссом разговариваю.

– *Все же парень,* – Майкл смутился, чувствуя себя третьим лишним. Кем-кем, а третьим лишним он никогда не хотел быть и не собирался, – правда, жизнь в его прошлом часто вносила свои правки. Тем не менее, даже не желая этого, Майкл улыбнулся. Услышать веселое щебетание Дианы без улыбки было невозможно.

– Матиас, уймись! Кому говорю! Мистер Сафер, простите, мне тут брат покоя не дает. Собирается на свидание и не знает, что надеть. Вот и пристал ко мне, чтобы подсказала. Ой, мистер Сафер, простите, вы что-то хотели?

– *Брат?* – улыбка Майкла стала шире. – *Ну, если так...* Здравствуй, Диана, – продолжил Майкл вслух. – Извини, что беспокою в выходной, но без тебя мне не справиться. Хотел у тебя узнать, не могла бы ты подъехать в офис на пару часиков. Конечно, если не отрываю тебя от чего-то более важ-

ного.

– Хорошо, мистер Сафер, я приеду как можно быстрее и постараюсь помочь вам решить вашу проблему, – затараторила Диана. – К тому же до обеда мне все равно делать нечего было. Так что я приеду.

– Спасибо, Диана. Ты меня очень выручила. В любом случае этот выход на работу тебе будет оплачен. Спасибо еще раз. До встречи.

– До встречи, мистер Сафер.

Майкл прервал звонок и положил мобильник на стол, снял пиджак и повесил его на спинку стула, ослабил галстук.

– Значит, брат, – улыбнулся Майкл, бросив взгляд в окно. – Это не может не радовать.

Отвернувшись от окна, Майкл взял в руки экземпляр соглашения, с которым собирался ознакомить мистера Робинса, забросил ноги на стол, при этом едва не сбив со стола ноутбук, и погрузился в чтение.

В одиночестве Майкл пробыл недолго. Не прошло и получаса, как в приемную вошла Диана, заглянула в кабинет.

– Доброе утро, мистер Сафер, – девушка улыбнулась и сверкнула глазами.

– Диана, – Майкл сбросил ноги со стола и зачем-то встал с кресла. – Я и не заметил, как ты пришла. Извини, что пришлось прервать твой выходной.

– Пустое, – Диана махнула рукой. – Сделать вам кофе?

– Не откажусь, – Майкл улыбнулся и опустился в кресло.

Девушка скрылась в приемной. Майкл же взял со стола рассматриваемый ранее документ, удобнее оперся о спинку кресла, вытянул ноги под столом и вернулся к прерванному приходом Дианы занятию. Правда, сделать это оказалось не так легко, как могло показаться на первый взгляд: внимание Майкла то и дело соскакивало с бумаги и уносилось прочь из кабинета, туда, где слышался стук чашек да блюдец, где себе под нос что-то напевала Диана.

– Мистер Сафер, – в проеме дверей показалась Диана с блюдцем в руках. – Ваш кофе.

– Спасибо, Диана, – поблагодарил Майкл. – Может, и себе за компанию сделаешь? Как раз устрою себе небольшой перерыв. Расскажешь, что ты решила с братом.

– Хорошо, – тонкие губы девушки расплылись в улыбке. Девушка поставила блюдце с чашкой на стол перед Майклом, развернулась и скрылась в приемной.

Пока Диана ставила блюдце с чашкой на стол, Майкл, словно мальчишка, боящийся быть застигнутым врасплох, косил глаза, рассматривая ноги девушки. Когда же Диана повернулась к нему спиной и направилась в приемную, Майкл осмелел, оторвал взгляд от бумаг на столе и устремил его на обтянутые джинсами ягодицы девушки, поднял выше, пробежался по красной кофте и вернулся к ягодицам. Пока взгляд блуждал по телу Дианы, Майкл успел вспомнить о Селене. С некоторым сожалением он подумал о том, что фигура Дианы по утонченности, изящности и грациозности

все же уступает фигуре Селены. И ростом Диана была ниже Селены. Хотя последнее Майкл не рассматривал как проблему; при его росте чуть более метра восемьдесят он одинаково хорошо смотрелся и с высокой девушкой, и с невысокой. Единственное, в чем Диана могла выиграть первенство у Селены, – это чертовски эффектный греческий профиль и волосы – иссиня черные, длинные, как лошадиная грива, и густые, как первозданный лес. К тому же, как отметил про себя Майкл, фигурка у Дианы была очень даже ничего. Майкл вспомнил, как за последние дни чуть полноватые ягодицы девушки, узкая с небольшим животиком талия и грудь как минимум третьего размера не раз заставляли его кровь бежать по телу быстрее.

– И у гречанок горячая кровь, – шепнули губы Майкла. – Такая в постели своим огнем и обжечь может.

В коридоре слышались торопливые шаги. Майкл бросил взгляд за стеклянную стену и увидел мистера Робинса с портфелем в руках. Мистер Робинс вошел в приемную, остановился и поздоровался с Дианой, прошел дальше и замер в дверях кабинета.

– Мистер Робинс! – воскликнул Майкл, поднимаясь из-за стола. – Входите, входите. Рад вас видеть. Присаживайтесь, – Майкл указал на стул, спинку которого занимал его пиджак. – Чай? Кофе?

– Спасибо, вынужден отказаться, так как я ненадолго, – мистер Робинс опустился на край стула и поставил портфель

на колени. – Я так понимаю, мистер Сафер, мистер Райт успел вас предупредить о моем приходе. Могу я взглянуть на соглашение, дополнения к соглашению и другие документы касательно возможного сотрудничества банка “Голден” и “Американ Петролиум”.

– Безусловно, мистер Робинс, – Майкл нацепил на лицо маску дельца с Уолл-стрит. – Все документы готовы. Можете ознакомиться, если желаете.

– Если вы не возражаете, я бы хотел взять их с собой и ознакомиться дома, показать юристам компании. Не люблю принимать какие-либо решения сгоряча, не обдумав их хорошенько.

– Конечно. Можете взять их, – Майкл протянул папку с документами мистеру Робинсу.

– Очень хорошо, – мистер Робинс кивнул, взял папку из рук Майкла, спрятал в портфель и поднялся на ноги. – С вашего позволения, должен идти. На следующей неделе я сообщу мистеру Райту о своем решении. Всего хорошего.

– Позвольте вас проводить, мистер Робинс, – Майкл вышел из-за стола.

– Не стоит, – отмахнулся мистер Робинс. – Я знаю, где выход.

Мистер Робинс вышел из кабинета и застучал по коридору каблуками. В кабинет вошла Диана.

– Мистер Сафер, наш гость уже не вернется?

– Сегодня уже нет, Диана. Боюсь, я зря тебя вызвал. Толь-

ко оторвал от домашних дел.

– Вы меня совершенно не зря вызвали, мистер Сафер, – улыбнулась девушка. – Я же вам кофе сделала.

Майкл рассмеялся. Эта девушка начинала ему нравиться все больше. В голове Майкла мгновенно созрел план дальнейших действий.

– Пусть будет так, – кивнул он. – Тем не менее, позволь поинтересоваться, есть ли у тебя важные дела в ближайшие два часа?

Девушка, казалось, задумалась.

– Возможно, нет, – озорная улыбка появилась на лице Дианы.

– Я собираюсь перекусить в какой-нибудь пиццерии. Буду рад, если мы перенесем наше несостоявшееся кофепитие туда, заодно попытаюсь искупить вину за ненуж... почти ненужный вызов тебя на работу в выходной день, – Майкл улыбнулся. – К тому же ты так мне и не рассказала, что вы решили с братом.

– Хорошо, – глаза Дианы засияли, как поверхность моря под лучами полуденного солнца. – Могу я забрать вашу чашку? – девушка посмотрела на остывшую чашку с кофе на столе.

– Подождет до понедельника, – рассмеялся Майкл. – Ты на машине?

– Брат подвез. Его машина сломалась, так он мою взял.

– Значит без. Так даже лучше. Дашь мне две минуты на

сборы?

– Смотрите сами, мистер Сафер.

– Майкл. Между нами просто Майкл. Договорились?

– Договорились, мистер... Майкл, – Диана блеснула бело-снежной улыбкой.

– Вот и здорово. Тогда встречаемся через две минуты на стоянке возле моей машины.

– ОК, – отозвалась Диана и исчезла в приемной.

Майкл улыбнулся, вспомнил недавнюю улыбку девушки и улыбнулся еще шире.

– *Похоже, у нас действительно что-то может получиться,* – испуганной мышкой пробралась в сознание мысль.

Майкл окинул взглядом помещение, выключил ноутбук, кондиционер, закрыл окно, бросил в сумку мобильник, затем снял галстук и отправил его вслед за мобильником, после чего надел пиджак, осмотрелся еще раз и вышел из кабинета.

* * *

Спустя двадцать минут Майкл и Диана уже сидели в пиццерии на Гранд-авеню.

– Как тебе Америка? – Майкл устремил взгляд на Диану, сидевшую напротив него и изучавшую интерьер заведения.

Пока добирались до пиццерии, молчали. Диана делала вид, что ей до чертиков были интересны однотонные пейза-

жи за окном, Майкл же, не желая нарушать возникшее между ними молчание, сосредоточился на дороге, решив, что наговориться они еще успеют.

– Излишне демократична и недостаточно консервативна, – Диана взяла стоявший перед ней стакан воды со льдом и поднесла ко рту.

– Правда? И в чем же, по-твоему, проявляется излишняя демократичность и недостаточная консервативность Америки?

– Здесь даже регистрации нет, – улыбнулась девушка и блеснула глазами. – И государственного языка тоже.

– А зачем? У нас свободная страна, кто где хочет, там и живет, на каком языке хочет, на таком и говорит. Предоставить любому живущему здесь человеку возможность свободно выбирать, разве это не есть настоящая демократия?

– Наверное, – улыбнулась Диана. – Америка – очень свободная страна. Только вот знаешь, что забавно?

– Если скажешь, буду знать.

– Ни Греция, родоначальница демократии, и ни одна другая европейская страна не являются странами с полной демократией, а Америка – страна, существующая всего каких-то двести лет, – Америка кажется чем-то сродни дочери, поучающей жизнь старушку-мать, и, что самое забавное, у нее прекрасно получается это делать.

Майкл улыбнулся.

– Когда первые колонисты создавали эту страну, одним

из главных принципов, заложенных в обустройство местной жизни, было то, чтобы делать все с чистого листа, по-новому, не так, как в Европе. Они не хотели повторять европейские ошибки, мечтали о том, чтобы создать свой особый американский путь, собственный уклад жизни. И надо признать, у них это действительно получилось. Колонисты нашли свой путь, путь, который делал Америку одним из лидеров мирового развития в XX веке и делает единоправным лидером в начале XXI века. Конечно, и у нас не все так гладко, как хотелось бы, но, тем не менее, именно Америка сегодня является страной, где многие хотели бы жить.

– Это правда, и я тому подтверждение, – улыбка засияла на губах Дианы.

– Знаешь, если бы я родился не в Америке, то тоже хотел бы жить в Америке, – рассмеялся Майкл, ни на миг не отрывая взгляда от девушки напротив.

Майклу нравилась Диана, девушка с изюминкой, как отметил про себя Майкл. Было в Диане что-то, что делало ее очень милой, располагающей к себе. Вечно распахнутые живые глаза или мягкие изгибы губ, а может, то, что она была родом из Греции, Европы, старой, консервативной Европы, где девушки пока еще стараются следовать общечеловеческим ценностям, как то: семья важнее работы, а улыбки детей более предпочтительны, чем новый миллион на банковском счету. Так или иначе, но Диана отличалась не только от Селены, но и от любой другой американки, с которой

Майкл был знаком. Диана была особенной девушкой. Майклу нравилось это, и в то же время он не чувствовал того мощного влечения, которое успел ощутить, общаясь с Селеной. Да, Диана была милой, да, Диана была умной, да, Диана могла быть еще, еще и еще какой-нибудь, но не было главного – того, что заставляло сердце Майкла стучать как отбойный молоток.

– *Может, все еще впереди?* – подумал Майкл, глядя на Диану.

Следующие два часа пробежали как две минуты. Майкл и Диана ели, много разговаривали и еще больше смеялись. Майклу нравилась компания Дианы, и, судя по блестящим глазам девушки, взглядам, которые она бросала на Майкла, это чувство было взаимным. Когда пришла пора прощаться, в голове у Майкла царил хаос: с одной стороны, он хотел встречаться с Дианой, с другой – он все никак не мог забыть того биения сердца, дрожания рук, приятного волнения, которое охватывало его раз за разом при взгляде на Селену. В конце концов Майкл решил, что пусть все идет своим чередом. Довериться будущему, разве это не разумно?

Майкл предложил Диане подбросить ее домой, на что девушка согласилась без раздумий. Они расплатились и покинули пиццерию.

– До понедельника, – сказал Майкл, когда они с Дианой оказались на Морган-авеню, где жила девушка.

– До понедельника, – улыбнулась Диана, махнула рукой

на прощание, развернулась и зашагала к дому.

Майкл проводил девушку взглядом.

– *Чего же тебе не хватает?* – будто кто чужой потревожил сознание Майкла.

– *Красивая, умная, милая девушка.*

Ответ пришел сразу.

– Селены, – шепнули губы.

Едва Майкл вспомнил о Селене, в груди родился огонь, полыхнул, будто ветром повеяло, взметнул языки пламени ввысь, грозя сжечь нутро. Дрожь пробежала по телу Майкла.

– Именно этого, – пробормотал Майкл, глядя перед собой вникуда. – Именно этого мне не хватает.

Машина рванула с места и понеслась сквозь солнечный день навстречу неизвестному будущему.

* * *

Майкл загнал машину в гараж и направился к дому. Из прихожей он переместился в спальню, где снял костюм, и, оставшись в одних трусах, двинул в ванную комнату. Приняв контрастный душ, Майкл вернулся в спальню, натянул спортивный костюм и переключился в гостиную, где плюхнулся на кожаный диван и включил телевизор. Суббота была тем днем, когда по телевизору показывали нечто более интересное, чем реклама. Телевизор Майкл смотрел редко, в основном на выходных, да и то когда проводил их дома, но все

дело в том, что выходные дома – для Майкла это было что-то новое. Будь он сейчас в Денвере, давно бы устремился на встречу с друзьями. Здесь же, в Биллингсе, не имея друзей, Майклу только и оставалось, что уставиться в телевизор, положив под бок бутылку пива и пару пакетов с чипсами. Так он и сделал. Остаток дня Майкл просидел в обнимку с пивом и чипсами, чередуя просмотр телевизора и провалы в сон. Когда же ночь зажгла на небе звезды, а луна набросила на мир серебристую вуаль, Майкл выключил телевизор и переместился в спальню. Едва он разделся и забрался под одеяло, тишину комнаты прорезала трель мобильного.

– Надо бы на ночь отключать телефон, – проворчал Майкл, желая только одного – после бессонной ночи как можно лучше выспаться.

Майкл достал мобильник из сумки, взглянул на экран и поднес к уху.

– Привет, старик. Ты как никто другой знаешь, когда надо звонить.

– Только не говори, что ты сейчас в кровати с Селеной и я вам помешал, – хохотнул Мэтью.

– Ну ты не так уж сильно ошибся. Я в кровати, но вот Селеной здесь даже и не пахнет.

– Ты провел с великолепной девушкой вечер и даже не попытался затащить ее в кровать? Какой же ты Казанова после этого? Эх, старик, расстраиваешь. Я-то думал, вот позволю да попаду прямо в разгар безумного секса. Нет, старик,

с тобой определенно надо что-то делать. Может, в клинику какую отправить? Ну, знаешь, есть такие – для наркоманов, алкоголиков, наверно и для тех, у кого проблемы с девушками, существуют. Ты ж так свою сардельку в сухостой превратишь.

– Эй, Мэтью, не начинай. Оставь в покое мою сардельку. Как должно быть, так и происходит. Давай я как-то сам буду разбираться со своей личной жизнью. Хорошо?

– Да не сердись. Ты же знаешь, я как лучше хочу. Ненормально быть одному целый год, совсем ненормально. Обжегся раз, два, ну и хрен с ним. Забуди и начни новую жизнь. Жизнь слишком коротка, старик, чтобы тратить ее на одиночество. Не успеешь оглянуться, а за порогом старуха с козой ухмыляется.

– Ты прав, Мэтью. Жизнь коротка, но любовь часто еще короче. Не лучше ли выждать, потратить время на поиски того, с кем жизнь станет длиннее, а любовь долговечнее.

– Лучше, но смотри, как бы твои поиски не затянулись до пенсии, и тогда твоя жизнь станет еще короче, да и любовь вместе с нею. Раньше полюбишь, быстрее обретишь душевное долголетие.

– Да я не против, Мэтью. Совсем не против, только ты же знаешь, не мы выбираем, а нас выбирают. Меня пока еще никто не выбрал.

– Ну если бы ты хотел, чтобы тебя выбрали, давно был бы уже, как это сказать, избранным, что ли. Больше активности

– и кто-то тебя обязательно выберет.

– А что, если я не хочу, чтобы меня выбирал кто-то? Что, если я хочу, чтобы меня выбрала определенная девушка?

– Тогда выбери ее и не отпускай ни на миг. Вот что я тебе могу посоветовать в этом случае. Даже если сковородой по голове лупит, все равно держи, не отпускай. Ты же знаешь, женщинам нравится, когда на них мужики охотятся. Это помогает им чувствовать себя женщинами. В общем, найди цель, активируй инстинкт охотника и полный вперед на завоевания новых высот, хотя, постой, мне казалось, что новую высоту ты для себя уже определил. Ты с Селеной сегодня встречался?

– Нет. Она вчера мне смску сбросила, сообщила, что сегодня встретиться со мной не сможет, и предложила увидеться в другой раз.

– Так вот в чем дело. Вот ты чего сегодня такой сердитый. Дичь решила проявить характер. Расслабься, старик. Скорее всего, она тебя испытывает, проверяет, как сильно она тебе нужна. Выжди немного и снова начинай охоту. Только не переусердствуй, женщины не любят, когда охота превращается в навязчивое преследование.

– Про Селену я пока забыл. Встречался сегодня с другой девушкой, – как бы между прочим заметил Майкл.

– Ну если она не делает тебе горячий минет во время нашего разговора, то смею предположить, что и эта красавица тебе в руки так просто не далась, – хихикнул Мэтью.

– Это моя секретарша, – улыбка скривила губы Майкла.

– Вау, старик! Да это же классика порно. Секретарша делает минет шефу, а он потом прибивает ее своим отбойным молотком к столу.

– Мэтью, заткнись. У тебя только одно на уме. Надо будет поинтересоваться у Нами, какого черта ее муж по порносайтам бегаёт, когда у него есть жена.

– Да ладно тебе. Не шуми. Шучу я. Так что у тебя с секретаршей?

– Ничего. Селена из головы не выходит.

– Ну я тебя понимаю. После того как ты мне ее описал, у меня даже эрекция началась. Кстати, я тогда все же Нами разбудил, не вытерпел. Эх, знал бы ты, какой у нас тогда секс получился...

– Мэтью, только не надо мне рассказывать о своей интимной жизни, сам понимаешь, мне будить некого.

– Хорошо, не буду... В общем, секретарша от нас никуда не убежит. Так что побереги ее про запас. Займись Селеной. Учти, на крещение моей малютки ты должен приехать с Селеной.

– Мэтью, чтобы крестить твою малютку, ее надо для начала родить, а до этого знаменательного момента еще девять месяцев.

– Знаю, старик. Вот я и говорю, даю тебе девять месяцев, чтобы завоевать Селену.

– Как по мне, слишком большой срок.

– Так докажи мне, что ты мужик, а не тюфяк. Затащи в кровать Селену уже на этой, ну максимум на следующей неделе. Если сделаешь это, сниму перед тобой шляпу и даже трусы, если захочешь.

– Да пошел ты, – рассмеялся Майкл. – Снимай трусы перед Нами, а мне и шляпы достаточно.

– Вот и здорово... Ладно, старик. У меня Нами из ванной вышла. Созвонимся еще, – сказал Мэтью, прерывая звонок.

Майкл улыбнулся, положил мобильник на тумбочку, ютившуюся у изголовья кровати, погасил ночник, закутался плотнее в одеяло и закрыл глаза.

Майкл лежал и слушал тишину. На губах блуждала полуулыбка. После разговора с Мэтью настроение улучшилось, а будущее окрасилось в яркие тона. К сожалению, дверь в будущее пока что была закрыта и не позволяла увидеть, что там прячется за сизым туманом, бутылка шампанского или кубок с ядом. Выяснить это Майкл пока не спешил, да и не до этого было – вестник сна, сонливость, липким туманом прокралась в его сознание, окутала его, словно запеленала, и увела за собой в таинственный мир сновидений.

Глава 5

За пустым воскресеньем, которое Майкл провел большей частью дома с двумя короткими заездами в ближайшую пиццерию, последовала тяжелая рабочая неделя. Майкл с головой погрузился в работу. Диана, Селена и даже ежедневный ланч – все было забыто, дрогнуло и бежало перед важностью и срочностью дел, свалившихся на Майкла на работе. Не все было ясно и с мистером Робинсом. Дни бежали за днями, а от него ни весточки. С Ником он так и не связывался, зато звонила его помощница и сообщила, что соглашение передано на рассмотрение юристов. Ник нервничал, давил на Майкла, будто тот мог хоть как-то повлиять на скорость заключения соглашения. Майкл же только беспомощно разводил руками и сам нервничал, чувствуя, как шатается под ним кресло. В итоге под конец недели Ник вызвал Майкла к себе в кабинет. Едва Майкл вошел в приемную и взглянул на лицо Джинны, он понял, что случилось что-то ужасное. Его ожидания оправдались в полной мере. Ник сидел в кабинете, нависнув над столом, как гора над долиной. Лицо его было серым, желваки ходили на скулах, на шее вздулась вена.

– Закрой дверь, – бросил Ник, не отрывая взгляда от поверхности стола.

Майкл так и поступил, закрыл дверь, затем приблизился к столу, за которым сидел Ник, и замер, чувствуя, как по спи-

не, волна за волной, пробегает необъяснимый холодок.

Ник кивнул на стул, все так же не поднимая головы, дождался, пока Майкл сядет, и бросил ему папку с документами. Майкл узнал папку – та самая, которую он передал мистеру Робинсу. У Майкла появилось плохое предчувствие. Он мельком взглянул на папку, посмотрел на Ника.

– Мы в дерьме, в полном дерьме, – сказал Ник, глядя на Майкла. В глазах его сверкали молнии, тонкие морщины-реки избороздили высокий лоб. Нику было тридцать пять, но в эти минуты он выглядел на все сорок пять.

– “Американ Петролиум” отказалась заключать с нами соглашение. Они, видите ли, не заинтересованы в сотрудничестве с банком “Голден”. Ты слышал? Не заинтересованы! Может, скажешь мне, почему?

Ник умолк, взгляд буравил Майкла, точно сверло гранит, так же медленно и упрямо. Майкл отвел взгляд, глянул за окно, отметил космы черных туч на небе и посмотрел на Ника.

– Не имею представления. Со своей стороны я сделал все что мог.

– Все что мог?! – взвизгнул Ник, подскочил и навис над столом. – Опоздал на встречу – это все что мог?! Ты выказал ему неуважение, идиот! Неуважение от имени всей нашей компании! Тебе стоило лизать ему задницу до самого трапа самолета, замаливать огрех и обещать рай на земле, звонить изо дня в день, давить, пока он не сдался бы, но ты ни звонка не сделал на этой неделе, пустив все на самотек! И к че-

му это привело?! К тому, что мы по уши в дерьме, потеряли клиента, которого можно было доить и доить, как корову, но теперь эту корову будет доить кто-то другой, а все из-за твоего идиотского опоздания! – Ник ударил ладонью по столу и плюхнулся в кресло, заставив его скрипеть и стонать, будто от боли.

Майкл устремил взгляд в окно и думал, не пора ли идти паковать вещи.

– *Может, так даже лучше,* – успокаивал себя Майкл, разглядывая налитые водой, точно кровью, тучи. Поднялся ветер и принялся качать верхушки деревьев да гонять пыль по мостовой. – *Вернусь в Денвер, отдохну недельку, а там займусь поиском работы.*

В свое счастливое будущее в банке “Голден” Майкл уже не верил. Бизнес ошибок не прощает. Эти слова Ника он хорошо запомнил. И именно они в эти минуты тотального унижения горели у него в голове красным сигналом светофора, предрекавшего закат карьеры в банке “Голден”.

– Ладно. Хрен с ним, – от вспышки Ника не осталось и следа. Ник откинулся в кресле и уставился на руки, сытыми котами покоившиеся на животе. – Все равно уже ничего не исправишь. Подозреваю, кто-то предложил им условия получше. Тебе повезло, что идея с “Американ Петролиум” была моей личной инициативой, а не инициативой сверху, – Ник повел бровью, указывая куда-то наверх. Какой же я молодец, что не поставил в известность руководство заранее,

думал, сообщу, когда подпишем соглашение. Как в воду глядел, – Ник хмыкнул и уставился на белый потолок. Минуту-другую рисовал глазами восьмерки, чертил линии, затем посмотрел на Майкла и произнес:

– Ты мне должен по гроб жизни, мой друг, – Ник покачал указательным пальцем. – Если бы о твоём проколе узнало руководство, замену тебе нашли бы очень быстро. Но ты мне нравишься, поэтому нашу тайну мы никому не расскажем. Кто знает, может, вместе с тобой решат погнать и меня, а вот этого мне бы очень не хотелось. Надеюсь, ты исправишься уже в ближайшем будущем. И больше, – Ник впился глазами в Майкла, – больше не вздумай меня подвести. Ты меня понял?

Майкл ограничился кивком, ощущая, как по телу разливается нега от осознания того, что на сей раз его пронесло.

– Давай, проваливай и запомни, ты мне должен.

Майкл поднялся со стула и вышел из кабинета. Уже в коридоре он позволил себе тихий глубокий выдох. Будто Земля свалилась с плеч атланта. Майклу все еще трудно было поверить в свое счастье, поэтому, когда он вернулся в свою приемную, на его лице застыло довольно-таки глупое выражение.

– Мистер Сафер, с вами все хорошо? – участливо поинтересовалась Диана.

– Диана, ты даже не представляешь, как мне хорошо. Я даже готов тебя расцеловать.

Девушка оглянулась по сторонам, подняла глаза на Майкла и невинным голосом произнесла:

– Пока нас никто не видит, целуйте.

Майкл застыл, словно каменное изваяние. Глаза его округлились, превратились в маленькие блюдца, рот приоткрылся. Майкл поперхнулся и закашлялся.

– Я... я пошутил, Диана. Прости, – в голове Майкла вмиг возникли красочные картины судебного разбирательства по поводу сексуального домогательства. Этого еще не хватало. Только не на работе, где и у стен есть глаза.

Диана, казалось, расстроилась. Взгляд ее потух, улыбка испарилась, как роса поутру.

– *Ох уж эти европейские девушки*, – пронеслось в голове Майкла.

Все еще ощущая неловкость, Майкл навесил на лицо улыбку и произнес:

– Может, поужинаем сегодня вместе после работы? Тогда я попробую искупить свою вину за неудачную шутку.

– Я согласна, – белозубая улыбка вернулась на лицо Дианы. – Только сегодня я на машине.

– Тем лучше. Тогда ни у кого не возникнет лишних вопросов. Знаешь, здесь, в Америке, слухи плодятся, как тараканы, и так же, как тараканов, их потом трудно вывести, – Майкл ухмыльнулся и исчез в кабинете.

Майкл стоял у окна и смотрел, как дождь барабанит по подоконнику, стучит в окно, прыгает по мертвой серой земле. Машины одна за другой срывались с места на стоянке и уносились в темноту. Люди спешили домой, к женам, мужьям, детям, а кто просто к телевизору, где показывали очередное пятничное шоу из разряда “Американский идол” или “Шоу с Опррой”. Только Майкл домой не спешил, все смотрел и смотрел на стихающее буйство стихии за окном. Его дома никто не ждал, так зачем спешить? Зачем спешить туда, где живет одиночество, скользкое и противное, как жаба, разрывающее нутро не хуже волчьих клыков?

– Мистер Сафер, – в кабинет заглянула Диана. – Я готова.

– Тогда поехали, – улыбнулся Майкл, отворачиваясь от окна. – Дождь заканчивается и машин на дороге мало. Можно ехать.

Майкл надел пиджак, собрал сумку и вышел из кабинета.

– Встречаемся в “Маккензи Ривер”.

– Тогда я поехала, – Диана подхватила сумочку и выскочила из приемной.

Майкл двинул следом. На стоянке он дождался отъезда Дианы, завел двигатель, зажег фары и не спеша покотил по дороге.

Капли дождя скользили по лобовому стеклу, шлепали

по лужам, шелестели среди деревьев. Небо затянуло тучами, большими черными подушками, наполненными влагой и воздухом, то и дело вздрагивающими от сердитых раскатов далекого грома.

Майкл открыл боковое окошко. В тот же миг воздух – свежий, прохладный, сырой – ворвался в салон машины и наполнил легкие Майкла. Майкл глянул в зеркальце заднего вида, повернул руль и скользнул с дороги на стоянку “Маккензи Ривер”. Нашел свободное место, остановил машину и заглушил двигатель. Несколько минут Майкл сидел недвижимо, уставившись в лужу перед машиной. Даже когда в глазах зарябило от капель дождя, а лужа пропала из видимости, он продолжал смотреть в том направлении, будто видел ее так же отчетливо, как и тогда, когда работали дворники.

На душе у Майкла было паскудно, словно дождь шел не за окном, а в его груди. Непонятная грусть вперемешку с не менее непонятной пустотой овладели им, пронизали все естество, вывернули его наизнанку. Майкл чувствовал себя так, как тогда, когда оставался один после расставаний с девушками. Все было то же самое, только боли не было, не было того всепоглощающего ада, способного убить в человеке все живое, сжечь дотла и оставить после себя лишь пепел да давящую пустоту, а еще робкое биение сердца, не сдающегося сердца, хрупкого пульсирующего мостика, отделяющего жизнь от смерти.

Майкл чувствовал, как его охватывает одиночество, цеп-

кое и упрямое. Он ненавидел одиночество, поэтому не любил дом, ни тогда, когда жил в Денвере, ни сейчас – в Биллингсе. Дом всегда у него ассоциировался с одиночеством, всегда, кроме детства, когда еще жива была мама, когда он был хоть кому-то нужен и хоть кем-то искренне любим. Став взрослым, потеряв родителей, он стал избегать дома – места, где есть лишь боль, тоска и одиночество. В Денвере это сделать было проще. Там у него было много друзей, там он никогда по-настоящему не был одинок, даже когда расставался с девушками – его всегда поддерживали, утешали. Здесь же, в Биллингсе, все было иначе, здесь у него не было никого.

Майкл вышел из машины и направился ко входу в ресторан.

– Майкл! – позвала его Диана, едва он оказался внутри.

Девушка сидела за столиком недалеко от входа и держала в руках меню. Майкл приблизился к девушке и сел напротив.

– Что-то случилось? – поинтересовалась Диана, заметив невеселое выражение на лице Майкла.

– Нет, все хорошо, – поспешил успокоить девушку Майкл. – Немного настроение хромает. Наверное, из-за погоды. Ты что-то уже заказала?

– Я вся в размышлениях: взять салат “Цезарь”, греческий салат или тайский. Даже не знаю, что выбрать. Все такое вкусное. Может, что-то посоветуешь? – Диана блеснула глазами в сторону Майкла.

– Как вариант, можешь подбросить монетку, – улыбка тро-

нула губы Майкла. – Или выбери что-то другое, например, рубленый салат, – Майкл заскользил пальцем по желтой бумаге меню. – Нарезанная кубиками индейка, бекон, лук, горох, моцарелла. Мне нравится. Возьму его.

– Да? – только и сказала девушка. Задумчивое выражение появилось на ее лице. Взгляд застрял на меню.

– Что будете заказывать? – подошел официант в голубой футболке с фирменным логотипом на груди и рисунком на спине. Серые штаны, черная бейсболка и передник дополняли наряд.

Девушка оторвала взгляд от меню.

– Возьму все же греческий салат, – решила Диана, награждая Майкла довольным взглядом, – и сэндвич “Уиллоу Крик”.

– А мне, пожалуйста, рубленый салат и куриную лазанью, – Майкл закрыл меню и положил перед собой на стол.

Официант принял заказ и ушел.

– Никогда здесь не был, – сказал Майкл, чтобы нарушить затянувшуюся паузу. Взгляд пробежался по ресторану. Помещение было большим, по центру тянулся ряд деревянных столиков и стульев, а по бокам ряды столиков и лавочек с кожаными седушками образовывали нечто похожее на маленькие уютные полукабинки. В одной такой полукабинке и находились Майкл с Дианой. Стены ресторана были выложены красным кирпичом, с картинами на природную тематику и украшениями в виде больших рогатых бычьих голов. Кое-

где с потолка свисали светильники. Но наибольшее впечатление на Майкла произвели высокие и гладкие, как яблочная кожура, вертикально стоявшие деревянные столбы между рядами – словно деревья в лесу. Не хватало только ветвей и листьев для полноты картины. Запахи из кухни перемешивались с запахами дерева, создавая удивительные ароматные миксы.

– А я успела здесь уже побывать, – Диана пробежалась взглядом по помещению и посмотрела на Майкла. – Раз или два. Здесь уютно, не правда ли?

– Согласен, – Майкл отвел взгляд в сторону и задержал его на одной из настенных бычьих голов. Желтые головы, черные рога, горящие глаза. Майклу показалось, что бычьи головы – это светильники. Присмотрелся. Похоже, так и было.

– Могу я поинтересоваться, из-за чего ты получил нагоняй от мистера Сафера? – любопытный огонек зажегся в глазах девушки.

– Ты знаешь? – удивился Майкл.

– Джина сообщила, – улыбка заиграла на тонких губах Дианы.

– Тогда все понятно, – Майкл ухмыльнулся и устремил взгляд на официанта с подносом, вышедшего из подсобного помещения. – Мы потеряли важного клиента. Ник считает, что из-за меня.

– Вот как, – Диана улыбнулась. – Но ты с ним не согласен?

– Так сложились обстоятельства, – Майкл пожал плечами

и добавил, желая сменить тему разговора. – Вот и наш заказ.

Официант приблизился к столику, выложил содержимое подноса на стол, пожелал приятного аппетита и удалился.

– Как же я люблю американские порции, – Диана расплылась в улыбке, беря в руки вилку.

– Неужели в Европе порции больше? – Майкл взял в руку стакан с водой и поднес к губам. Ледяная вода обожгла язык, горло, пищевод, но Майкл лишь довольно улыбнулся. Сделав несколько глотков, он вернул стакан на стол и придвинул ближе салат.

– О, нет, нет! – Диана наколола на вилку кусочек огурца и отправила в рот.

– В Европе порции маленькие, не то что здесь, в Америке. До чего же люблю американские рестораны. Здесь цены невысокие, а порции огромные. Что не доел, забрал домой, – Диана смущенно улыбнулась и потянулась вилкой к кусочку помидора. – У нас, в Европе, так не принято, да и забирать домой, собственно, нечего. Порции маленькие, зато цены в ресторанах заоблачные. Одно расстройство.

– Не расстраивайся, Диана, – улыбнулся Майкл. – Ты уже в Америке.

– Это радует. Я даже дома редко стала готовить. Зачем? Хочешь кушать, иди в ресторан. Это в Европе поход в ресторан – словно на праздник, костюм для мужчин, вечернее платье для женщин. И это в обязательном порядке. Без соответствующего дресс-кода в ресторан могут даже и не пу-

стить. А здесь хоть голым приходи. Главное, чтобы с деньгами.

– Ну-у-у, голым все же нежелательно. Америка, несмотря на показушную вседозволенность, в некоторых вопросах остается пуританской страной.

– Иногда это ощущается, – заметила Диана, стрельнув глазами в Майкла.

– Ты это о чем? – Майкл застыл с вилкой во рту.

– Про поцелуй.

– Ах, ты про это, – память Майкла любезно подкинула воспоминание из недалекого прошлого. – Это была всего лишь шутка.

– Я так и поняла, честное слово, – прыснула Диана.

Майкл улыбнулся, отпил из стакана воды и принялсяковырять вилкой в салате.

– Майкл? – приятный женский голос донесся слева.

Майкл повернул голову на голос и непроизвольно вздрогнул, когда увидел говорившего, точнее говорившую. Возле столика, который занимали Майкл и Диана, стояла Селена. Селена была не одна. Рядом с ней Майкл заметил русоволосую девушку. Девушка была симпатичной, с острым носиком и стрижкой каре, среднего роста, худенькая, в длинной черной юбке и коротком кожаном пальто.

Майкл чувствовал себя так, словно получил удар под дых. Ритм сердца ускорился, ладони вспотели.

– Привет, Селена. Давно не виделись, – Майклу удалось

навесить на лицо некое подобие улыбки, желая показать радость от встречи, хотя никакой радости в помине не было. Ему не хотелось, чтобы Селена видела его в компании другой девушки. Он не знал почему. Просто не хотел.

– Не так уж и давно, – улыбнулась Селена. – Недельку... Кстати, это моя коллега Сюзанна, – Селена представила подругу и посмотрела на Майкла, перевела взгляд на Диану и снова устремила взгляд к Майклу.

– Диана, – спохватился Майкл, указав на девушку напротив. – Моя коллега. А это Селена, – Майкл указал на Селену и повернул голову к Диане. – Моя... – и умолк, не зная, что сказать.

Подруга? Вряд ли их отношения с Селеной можно было назвать дружескими. Они не так долго знакомы, чтобы быть друзьями.

– Подруга, – улыбнулась Селена, взглянув на Майкла.

– Да, конечно, – Майкл растерялся, но быстро взял себя в руки. – Вы только пришли?

– Да, только с работы, – Селена посмотрела на притихшую Диану, перевела взгляд на Майкла. – Решили поужинать.

– Может, присоединитесь к нам? – спросил Майкл, в душе надеясь, что Селена откажется. Рядом с Селеной он терял спокойствие, нервничал. Майкл не хотел, чтобы Диана видела его таким. Слабым, беспомощным, теряющим голову от вида красивой девушки.

– Нет, нет! – Селена мотнула головой. – Не будем вам ме-

шать. У нас здесь столик забронирован. Мы лучше пойдем. Правда, Сюзанна?

– Конечно, – отозвалась Сюзанна.

– Рада была встрече, – Селена улыбнулась Майклу, Диане, и двинулась вглубь ресторана. За ней, будто спутник за планетой, поспешила Сюзанна.

Майкл смотрел вслед Селене, с одной стороны, чувствуя облегчение, а с другой – сумятицу в груди. Какой красивой она ему виделась в эти минуты. Стройная, чувственная, с изящными длинными тонкими пальцами на руках и роскошными волосами, собранными на затылке в конский хвост. Черная, средней длины юбка с короткими разрезами по бокам облегла красивые бедра девушки. Из-под белой курточки с пушистым воротником выбивался тонкий синий свитер. Черные кожаные полуботиночки и тонкие перчатки завершали наряд Селены.

Майкл понял, что засмотрелся на Селену, когда услышал тактичное покашливание Дианы.

– Прости, – встрепенулся Майкл, отворачиваясь от Селены. – Задумался.

– Я заметила, – Диана улыбнулась, жуя сэндвич. – А она красивая. Давно вы знакомы?

– Неделю. Это второй раз, как мы видимся.

– Она тебе нравится, – Диана сказала это так, что Майкл не понял, был это вопрос или утверждение. На всякий случай он улыбнулся и сказал:

– С чего ты взяла?

– Можешь считать это женским чутьем.

– Пусть будет так, – Майкл пожал плечами. – Мы с Селеной всего лишь друзья.

– Ты говоришь так, будто сожалеешь об этом. Ты хотел бы большего? Майкл насторожился, поднял бровь и взглянул на Диану.

– *К чему она клонит?* – думал Майкл, изучая взглядом уголки губ Дианы.

– Неважно, – сказал он вслух. Взгляд понесся за плечо Дианы и впился в Селену, сидевшую метрах в десяти от их столика. Да, он хотел бы большего! Хотел бы держать это изумительное тело в объятиях, покрывать его поцелуями, шептать этим маленьким ушкам слова любви и ловить носом изумительный аромат туалетной воды, аромат настолько сильный, что он до сих пор висел в воздухе над их столиком и дразнил ноздри Майкла.

– Она не замужем, – как бы между прочим заметила Диана, ковыряясь вилкой в салате.

Майкл посмотрел на Диану.

– И...

– И ты мог бы приударить за ней... Знаешь, Майкл, вы, мужчины, ужасные трусишки. Вместо того чтобы подойти к девушке, которая вам нравится, вы предпочитаете стоять в сторонке и наблюдать за ней, испытывая душевные муки. Бойтесь отказов, так как от них страдает ваша гордость, поэто-

му вместо того, чтобы действовать и добиться своего, – ну или хотя бы попробовать это сделать, – вы топчетесь на месте в надежде, что девушка возьмет да сама к вам прибежит, бросится в ноги и будет слезно молить обратить на нее внимание. Но так если и бывает, то очень редко. Истина проста. Мужчина – сильное существо, женщина – слабое. Слабое существо никогда не сделает первым шаг навстречу сильному.

Майкл слушал Диану и разглядывал кусочки лука в тарелке. Он чувствовал себя мальчишкой, которого наставляет учитель. Ему не нравилось это чувство, к тому же он не понимал, с чего это вдруг Диане вздумалось учить его общению с девушками. Что это, забота или особое проявление женской ревности?

– А как же сильные женщины? – Майкл отложил вилку в сторону, поставил локти на стол, соединил ладони, а сверху положил подбородок. Его взгляд устремился к глазам Дианы. – Недаром же существует в обществе такое словосочетание, как “сильная женщина”. Как по мне, Селена из таких: она целеустремленная, волевая, решительная.

– Глупый, – рассмеялась Диана. – Как плохо, оказывается, ты знаешь женщин. Сильная женщина – это нонсенс. Только глупая женщина стремится быть сильной, желает уподобиться мужчине. Сила женщины как раз в ее слабости. Такой ее создал бог. Сильный мужчина и слабая женщина – только так мы можем дополнять друг друга и только так мы можем уживаться. Представь, что бы было, если бы мы были равны.

Давно бы поубивали друг друга. Создать мужчину и женщину одинаковыми – это был бы большой просчет со стороны бога. А что касается Селены, то мне достаточно было одного взгляда на нее, чтобы понять, что вся ее холодность – это не более чем кожура, обертка от конфеты, с помощью которой она, как и многие из нас, защищается, – между прочим, от вас, мужчин. В действительности, она очень ранимая и нежная девушка. Поверь, я намного решительнее ее, и более волевая. Бросить парня мне легко, для нее же – лишние душевные мучения.

Взгляд Майкла скользнул к Селене. Задержался на хрупких плечах, тонкой шее, утонченном подбородке, перенесся на чувственные губы, поднялся выше и замер на изумительных глазах. Селена обернулась. Их глаза встретились. Майкл хотел было отвести взгляд, но заставил себя продолжать смотреть в глаза Селене.

– Для нас, женщин, холод, отчужденность и даже показное безразличие, – будто издалека несся голос Дианы, – это своего рода оружие, броня, за которую мы прячемся, чтобы уберечь свою душу от мужских посягательств. Хотим мы этого или нет, но для вас, мужчин, мы не больше, чем игрушки, а с игрушками сам знаешь, как поступают, наигрался и бросил. Поэтому нам, женщинам, проще казаться холодными и даже сильными, чтобы отпугнуть, скажем так, недостойных, или слишком игривых...

Дальше Майкл не слушал Диану, так как увидел, как на

губах Селены расцвела улыбка. О, что это была за улыбка! От одного ее вида можно было сойти с ума, потерять сознание, а то и испытать экстаз. Недаром говорят, что улыбка – это оружие, особенно улыбка красивой девушки. Против такой улыбки ты бессилён, как мышь перед гадюкой. Ты сразу капитулируешь, не хочешь сражаться, не хочешь сопротивляться. Хочешь только одного, оказаться в плену у носительницы такой улыбки. Упасть к ее ногам, извиваться жалким червем и молить, чтобы она улыбнулась еще.

Майкла будто током ударило. Пот прошиб тело. Ноги задрожали.

– *Как хорошо, что под столом их никто не видит,* – пронеслось в голове. Селена отвела взгляд и продолжила разговор с подругой.

– Давай не будем говорить о Селене, – Майкл посмотрел на Диану. – Мы же не для того сюда пришли, правда?

– Как хочешь, – улыбнулась девушка и положила руку на живот. – Кажется, я уже наелась. Еще чуть, и я превращусь в шар. Придется просить собачий пакетик.

– Думаю, ты будешь не единственной, кому он понадобится, – Майкл кивнул на тарелку с нетронутой лазаньей. – С ней я погорячился. Придется забрать домой. А вот салат я все же осилю.

На этом разговор затих. Диана продолжала ковырять салат. Мыслями она, казалось, была где-то далеко. Майкл не мешал девушке парить в облаках, разбирался со своим сала-

том и думал о том, что если он не найдет на выходные развлечение, ему придется застрелиться. Еще одних выходных, проведенных в отупляющем одиночестве дома, ему не выдержать.

Спустя полчаса Майкл попросил официанта принести счет, оплатил его, забрал пакетик с лазаньей, и, сопровождаемый Дианой, покинул ресторан.

Глава 6

Музыка проникла в сознание Майкла, разорвала оковы сна и выпихнула его в настоящее. Майкл открыл глаза, протянул руку и взял с тумбочки мобильник.

– Чертов будильник, – пробормотал Майкл, отключил будильник и засунул телефон под подушку. – Надо же было забыть вчера его отключить. Поднял в шесть утра.

Субботнее утро ворвалось в комнату лучами солнечного света и залиистой трелью соловья. Ветерок-проказник скользнул в комнату через приоткрытую форточку и принялся дергать за штору. С улицы донесся звук работающего двигателя, задрожал, завибрировал и унесся прочь, сопровождаемый криками птиц.

Майкл закрыл глаза и попытался заснуть, но сон ушел и возвращаться, судя по всему, не собирался. Майкл заворочался в кровати, перевернулся на один бок, на другой, в конце концов отбросил одеяло в сторону, поднялся и свесил ноги с кровати, затем окинул взглядом комнату, подхватил со стула банный халат и направился в ванную. В ванной он разделся и вошел в душевую кабинку, включил воду и замер, наслаждаясь мягкими потоками теплой воды, струившимися по обнаженному телу. Вода сбегала по коротким волосам, падала на грудь, скатывалась на живот и устремлялась к ногам.

Мысли, эти непослушные бестелесные птицы, сорвались, будто напуганные кем, и понеслись в прошлое. Майкл вспомнил вчерашний вечер. Перед глазами тот же час возник образ Селены. Очертания милого личика, окутанного, словно туманом, золотистыми волосами, волосами роскошными, вьющимися, длинными. Майкл успел полюбить эти волосы. Даже не осознавая этого, он влюбился в них, словно мальчишка в новую игрушку. Он представил, как касается этого шелка, проводит по нему ладонью, целует, наклоняется к шее и вдыхает аромат туалетной воды. Его ноздри трепещут, будто парус на ветру, пытаюсь вобрать в себя как можно больше, чтобы оставить на потом, когда рядом не будет этого божественного тела, этого цветка редкой красоты.

Майкл мотнул головой, прогоняя наваждение, но не тут-то было. Образ ни в какую не желал пропадать, все манил, дразнил воображение, расцветая пышными картинками. Вот его рука ложится на шею Селены, двигается к подбородку, приподнимает его. Губы Селены, этот прелестный чувственный бутон, к которому так хочется прикоснуться губами, будто к живительному роднику, и пить из него, жадно, страстно, до потери сознания, – полураскрыты, слегка подрагивают, готовы ринуться навстречу по первому зову. Майкл не в силах себя сдерживать. Он хочет эти губы, хочет это тело! Прикоснуться губами, прикоснуться телом, слиться с ним, стать одним целым, наслаждаться сводящей с ума музыкой единения женского тела и мужского.

– Черт, – прохрипел Майкл, чувствуя, как его охватывает возбуждение. По телу пробежала дрожь. Рука, казалось, обзавелась собственной жизнью, скользнула к паху, ладонь сжала совсем некстати оживший член. Образ Селены перед глазами вспыхнул, обрел новые краски, налился невероятной четкостью. Каким-то чудом одежда исчезла с тела девушки, на ее лице расцвела томная улыбка, глаза сверкнули, одна рука девушки скользнула ко рту, вторая устремилась к паху. Легкий поворот тела, наклон, глаза смотрят на Майкла и смеются. Майкл застонал. Ладонь сильнее сжала член, двинулась вверх, вниз, опять вверх и вниз. Воображение Майкла разбушевало не на шутку. Картинки в голове сменяли одна другую, одна развратней другой. Селена на коленях, на животе, – страстная, похотливая, ненасытная.

Майкл упал на колени, чувствуя приближение оргазма. Одна рука оперлась о стенку душевой кабинки, голова упала сверху. Майкл задрожал, стиснул зубы. Стон вырвался из груди, тело дернулось, словно от удара, и сознание Майкла взорвалось от невероятной волны удовольствия. Струя спермы ударила в стенку душевой кабинки, замерла на мгновение, ожила и скатилась вниз.

Тело Майкла снова дернулось. Рука соскочила со стенки и уперлась в пол. Еще одна судорога сладострастия пробежала по телу. Майкл потянул носом воздух, выдохнул.

– Она сведет меня с ума, – прошептал Майкл, поднимаясь с коленей.

Майкл выключил горячую воду, оставив только холодную. Возбуждение вмиг прошло, жар спал, уступив место спокойной уравновешенности. Майкл добавил горячей воды, запрокинул голову и подставил лицо под теплые струи.

Приняв душ, Майкл набросил на плечи банный халат, вышел из ванной и переместился на кухню, включил телевизор, нашел музыкальный канал, после чего разогрел вчерашнюю лазанью, сел за стол и принялся есть. Поев, Майкл бросил грязную посуду в раковину, выключил телевизор и направился в спальню, где лег на кровать и принялся гулять взглядом по потолку, обдумывая, чем занять сегодняшний день. Промаявшись с полчаса, Майкл решил, что проведет этот день вне дома, съездит в город, погуляет, посмотрит на центр. С момента приезда в Биллингс он так и не успел его осмотреть. Сегодня он наверстает упущенное.

Майкл вытащил из-под подушки мобильник и взглянул на экран. Время приближалось к восьми утра. Майкл поднялся с кровати, натянул джинсы, рубашку, засунул мобильник в карман джинсов и вышел из комнаты. В прихожей обулся, набросил на плечи кожанку, открыл входную дверь, сделал шаг и очутился в объятиях солнца. Яркие солнечные лучи упали на лицо Майкла, заставив на мгновение зажмуриться, лизнули одежду и разбежались по земле.

Майкл вышел на улицу, бросил взгляд на безоблачную бирюзу неба и двинул в гараж.

– Привет, Майкл, – услышал он мгновение спустя.

Майкл повернул голову на голос.

– О, мистер Кертис, доброе утро, – Майкл махнул рукой, заметив на крыльце соседнего дома седовласого мужчину в зеленой ветровке. – Как поживаете?

– Сегодня лучше, чем вчера, – сказал мистер Кертис, направляясь к машине, старенькому “форду”, припаркованному на дороге возле дома. – А ты куда собрался в такую рань?

– Выходной день, дома не хочется сидеть. Думаю, поехать город посмотреть.

– Съезди, посмотри, но лучше загляни в Йеллоустон.

– В парк, имеете в виду?

– Да. На день туда ехать не имеет смысла, а вот денька два там провести – самое оно. И красиво, и познавательно. Я с семьей каждый месяц туда езжу.

Майкл остановился, обдумывая сказанное мистером Кертисом. А действительно, почему бы не съездить в Йеллоустон? Слышал он о парке много раз, но побывать там так и не довелось. Может, предложить Диане составить ему компанию? Уж больно это смахивает на свидание. Девушка может неправильно понять, тогда придется объясняться. Майкл не любил объясняться, поэтому такая перспектива его радовала мало. А может, попросить Селену проехаться с ним к Йеллоустону? Против такого свидания он бы не возражал. Только вот захочет ли Селена составить ему компанию?

– *Не позвонив, не узнаешь,* – подумал Майкл, разглядывая пикап мистера Кертиса.

– Мистер Кертис, долго ли добираться до Йеллоустона?

– Часа четыре, не больше. Только оденься потеплее, вдруг придется ночевать в машине. Хотя, все же, вряд ли. Летом людей там очень много, но сейчас поспокойнее.

– Так и сделаю, – Майкл открыл дверь гаража, пробрался внутрь и залез в машину, завел двигатель, выехал из гаража, остановился, выбрался из машины, чтобы закрыть гараж, затем снова забрался в машину, после чего проехал по площадке, уложенной плитами, к дороге и остановил машину рядом с машиной мистера Кертиса.

– Спасибо за совет, мистер Кертис.

– Пожалуйста, – отозвался тот, роясь в кузове.

Майкл поддал газу и покатил по улице.

* * *

Два часа спустя Майкл сидел в пиццерии на Поли-Драйв, ел сэндвич и стучал пальцем по сенсорному экрану в поисках номера мобильного Селены. Идея с посещением Йеллоустона ему понравилась. Только вот согласится ли Селена составить ему компанию?

Майкл нашел номер, и тут его начали одолевать сомнения. Что сказать Селене? Сразу предложить поездку или подойти как-то сбоку? Но как? Да и может, не стоит звонить прямо сейчас, мало ли чем занята девушка. Может, еще спит, даже несмотря на то, что время близилось к обеду. Выходной день

как-никак.

“Рада была встрече”.

В памяти всплыли слова, сказанные Селеной перед тем, как они попрощались вчера. А как он был рад встрече! Хоть и не хотел себе в этом признаться. Не будь рядом Дианы, он бы обязательно попробовал договориться с Селеной о новой встрече, вдвоем, тет-а-тет, без всяких Диан и Сюзанн.

Майкл откусил кусок сэндвича и принялся усиленно двигать челюстями, пережевывая его. Протянул руку, взял бокал с пивом и поднес его к губам.

– А почему бы это не сделать прямо сейчас! – Майкл вновь посмотрел на экран телефона. – Скажет нет – так и будет. По крайней мере, не буду больше ломать голову над этой дилеммой. В любом случае, у нас с ней ужин в ресторане. Не будет Йеллоустона, будет ресторан. Надеюсь, хотя если и дальше буду тормозить, можно остаться и без ресторана. Может, Диана была права, когда говорила, что мы, мужики, боимся отказов, боимся быть отвергнутыми. Если так, то хватит бояться. Бери звони. Прямо сейчас, сию минуту.

Майкл готов был нажать клавишу вызова, и все же что-то сдерживало его.

– Ладно, попробуем иначе, – пробормотал Майкл, открыл меню сообщений и принялся набирать сообщение. – Начнем издалека.

“Не ожидал тебя увидеть вчера. Был приятно

удивлен. Не помешал?”

– *Хотя бы слово “привет” добавь, – подумал Майкл, разглядывая написанное. – Нет, не надо, так лучше, словно все еще вчерашний вечер и мы только недавно расстались. Вот вчера и надо было писать, а сейчас как-то глупо получается. Зато интересно, что она ответит.*

Майкл отправил сообщение, положил мобильник на стол и вернулся к сэндвичу с пивом. Не прошло и минуты, как пришел ответ. Майкл бросил бутерброд на тарелку и схватил телефон.

“Привет. Рада, что стала неожиданностью для тебя. Нет, не помешал. Думаю, чем заняться сегодня. Кстати, у тебя красивая коллега...”

– *К чему это? – Майкл свел брови над переносицей. – Зачем она вспомнила о Диане? И что значат это многоточие в конце? На что-то намекает? Ох уж эти женицины. Скажи ж ты прямо, без намеков. И что теперь мне ей ответить?*

Майкл перечитал сообщение.

– “Думаю, чем заняться сегодня”. Опять, что ли, намек? Может, хочет, чтобы я ей помог распланировать ее выходной день? Ладно, попробуем так.

“И что надумала?”

Сообщение ушло. Майкл отпил из бокала и впился глазами в экран мобильного. Заиграла музыка, возвещая о новом сообщении. Майкл открыл сообщение.

“С вечером еще не определилась... Чем занимаешься?”

– “С вечером еще не определилась”. Опять намек? Чем занимаюсь? Пью пиво и жую сэндвич. Так и написать? Нет, как-то по-идиотски.

“Может, тебе помочь с выбором? Думаю о вчерашней нашей встрече.”

– Вранье, ну да черт с ним, – Майкл отпил из бокала. – Все же лучше, чем “провожу время наедине с пивом и сэндвичем”.

* * *

Майкл отправил смску. Ответа не было долго. Минут пять. Майкл уже успел поволноваться. Не написал ли он что-то лишнее? Когда же пришел ответ, Майкл как раз доедал сэндвич и запивал его остатками пива.

“Что ты предлагаешь?” – прочитал Майкл, вскрыв сообщение.

– Что я предлагаю? – губы Майкла изогнулись в некоем подобии улыбки. – Горячий секс на природе, например, среди буйной растительности Йеллоустона, – Майкл рассмеялся. – Нет, этого мы писать не будем, хотя интересно было бы узнать ответ на такую смску. Напишу вот что, – Майкл застучал по экрану мобильного.

“Ужин в ресторане.”

Майкл подумал, что предлагать поездку в Йеллоустон еще рано. Для начала неплохо было бы вспомнить о старой договоренности и поужинать вместе, а дальше как карта ляжет. Сообщение ушло. Ответ пришел быстро.

“В 6 вечера. Гренери на Поли-драйв. Столик я бронирую.”

– *Великолепно!* – едва не воскликнул Майкл, прочитав сообщение. Набрал короткое “ОК” и отправил сообщение.

– *В “Гренери” я был,* – в памяти всплыли воспоминания о несостоявшемся ланче с мистером Робинсом из “Американ Петролиум”. – *Так что не заблужусь.*

Расплатившись, Майкл покинул пиццерию, сел в машину и поехал домой, предвкушая встречу с Селеной.

* * *

Майкл был возле ресторана “Гренери” уже в половине шестого. Машину Селены на стоянке он не заметил, поэтому решил подождать Селену в машине. Ждать пришлось недолго. Уже через пятнадцать минут Майкл увидел знакомую “мазду”, заезжающую на парковку ресторана. Разглядев в салоне Селену, Майкл улыбнулся, открыл дверцу машины и выбрался из салона.

Машина Селены остановилась в нескольких метрах от ма-

шины Майкла. Майкл приблизился к машине Селены со стороны места водителя и открыл дверцу. Селена заметила Майкла и улыбнулась.

– Привет, – произнесла девушка и выбралась из машины.

– Привет, – Майкл вернул улыбку и захлопнул дверцу, когда Селена очутилась на улице. – Великолепно выглядишь и... и пахнешь, – добавил он мгновение спустя, уловив в воздухе сладкий аромат туалетной воды Селены.

– Спасибо, – легкая полуулыбка изогнула губы девушки. – Идем?

Майкл кивнул и двинулся вслед за девушкой ко входу в ресторан. Взгляд его ни на минуту не отпускал Селену. Короткое черное платье с небольшим декольте, бежевое полупальтишко, черные туфельки, темные колготки, – ничто не укрылось от взгляда Майкла.

– *Она божественна*, – думал Майкл, скользя глазами по волосам, спине, ногам Селены.

Их провели к бронированному Селеной столику, и теперь они сидели и изучали меню. Майкл по одну сторону столика, Селена – по другую.

– Рад, что ты согласилась поужинать со мной сегодня, – Майкл отвлекся от меню и посмотрел на Селену.

Девушка лишь улыбнулась, стрельнула глазами в Майкла и вернулась к меню. Майкл зацепился взглядом за декольте девушки, заметил черный бюстгальтер, улыбнулся, сомкнул ладони и подпер ими подбородок. Полумрак в зале ресто-

рана, кое-где разгоняемый светом тусклых ламп и свечами, пламя которых вздрагивало, будто от невидимого ветра, создавал романтическую обстановку, против которой Майкл совершенно ничего не имел.

– Мы же договаривались поужинать еще раньше, – девушка отложила меню в сторону и посмотрела на Майкла.

– Люблю девушек, которые держат слово, – Майкл взглянул на Селену поверх меню. – Ты готова заказывать?

– Да.

Майкл остановил пробежавшего мимо официанта.

– Желаете сделать заказ? – спросил тот.

– Да, – Майкл поднял глаза на Селену, будто предоставляя ей возможность сделать заказ первой.

– Салат “Цезарь” с курицей, пожалуйста, – сказала девушка, улыбнувшись официанту.

– Что-то еще?

– Нет, спасибо.

– Что будете заказывать вы? – официант повернулся к Майклу.

– Ризотто Портобелло, пожалуйста, и, думаю, бутылочка хорошего итальянского вина нам не помешает, – полуулыбка появилась на лице Майкла, взгляд устремился к Селене. – Ты не против?

– Нисколько.

– Какое именно итальянское вино вас интересует? – официант принялся что-то писать в блокноте.

– Что порекомендуете?

– Как насчет Rocche dei Manzoni “Vigna d’la Roul” разлива двухтысячного года?

Майкл метнул взгляд на винный лист.

– *105 долларов бутылка, – сомнение шевельнулось внутри юноши. – Почему бы и нет? Селена достойна вина даже подороже. Что у нас самое дорогое в этой категории вин? Ага, Tenuta dell’ Ornellaia “Masseto” 1999-го года. 375 долларов.*

– А что вы скажете по поводу Tenuta dell’ Ornellaia “Masseto” 1999-го года? – спросил Майкл у официанта.

Широкая улыбка появилась на лице официанта.

– Превосходный выбор.

– Тогда берем его.

Официант кивнул и отправился выполнять заказ.

Минуты, проведенные с очаровательной умной женщиной, быстро превращаются в часы. В который раз Майкл убедился в этом, проводя этот вечер с Селеной. Окружающий мир был отброшен Майклом, словно за ненадобностью. Было отброшено прошлое с его воспоминаниями, было отброшено и будущее с его неизвестностью. В эти минуты для Майкла существовало только настоящее. Все его внимание сосредоточилось на Селене. Девушка же мило улыбалась, когда Майкл говорил комплименты, весело смеялась, когда Майкл шутил, казалась увлеченной, когда Майкл рассказывал о себе или о работе. И тем не менее, Майкл чувствовал,

что что-то было не так. Ощущалась какая-то отстраненность со стороны Селены. Девушка держала дистанцию в разговоре, не позволяла себе лишних слов, никакого кокетства, флирта. Иными словами Майкл не чувствовал того, что он интересен, что Селена хотела бы перенести отношения на другой уровень, более близкий, более интимный. Весь вечер Майкл находился как будто в прострации, часто не понимая, что сказать, что сделать, чтобы заинтересовать Селену, поэтому не было ничего удивительного в том, что Майкл говорил обо всем и успел рассказать Селене не только о том, как ему живется в Биллингсе, но и поведал ей о своем прошлом, проведенном в Денвере, большей частью о карьерных успехах, некоторых друзьях и времени, проведенном вместе с ними. При этом Майкл ни словом не обмолвился о детстве, смерти родителей, проблемах с девушками, разумно посчитав, что это Селене не будет интересно. Кое-что рассказала о себе и Селена. Например, Майкл узнал, что родители ее живут в Бостоне, а в Биллингс Селена приехала года два назад, сразу по окончании универа, поддавшись на уговоры парня-музыканта, как сказала Селена, идиота-романтика, колесившего по Америке в поисках новых впечатлений. В то время такая жизнь Селене казалась очень даже романтической и увлекательной, но по приезде в Биллингс и расставшись с парнем по причине “его полного неисправимого идиотизма”, она пожалела о ранее принятом решении и даже хотела вернуться в Бостон к родителям, но передумала, встретившись с

новой любовью. Было это полтора года назад. Есть ли парень у Селены сейчас, Майкл не узнал, так как Селена по этому поводу ничего не говорила, а самому спросить Майклу просто не хватило духу.

Когда время незаметно скатилось к одиннадцати часам вечера, Майкл и Селена расплатились за ужин и вышли на улицу. Тишина ночи, приправленная мерцанием далеких звезд, окутала их тонкой темной воздушной тюлью. Майкл расправил плечи и потянул носом прохладный ночной воздух. Селена стояла рядом и искала глазами машину.

Майкл повернулся к девушке.

– Могу я надеяться на еще, как минимум, один ужин?

– Не обещаю, – Селена улыбнулась на короткий миг, затем лицо ее стало серьезным. – И знаешь что, Майкл. Ты хороший парень, но я не хочу, чтобы ты зря обнадеживался. Около полугода назад я рассталась с парнем, и начинать новые отношения у меня пока что нет никакого желания.

– Но оно же появится? В будущем?

– Не знаю. На данном этапе жизни меня больше интересует ее материальная составляющая. Сегодня любви я предпочитаю карьеру, хорошую работу и высокую зарплату. По крайней мере, здесь я вижу отдачу, – грустная улыбка на лице Селены не ускользнула от Майкла.

– Но разве есть в мире что-либо более важное, чем любовь? – улыбка тронула губы Майкла.

– В современном мире – да. Деньги. По крайней мере, они,

в отличие от мужчин, не делают больно. Майкл, – маленький носик Дианы вздернулся, – я самостоятельная девушка и не хочу ни от кого зависеть. Мне хватило прошлой зависимости. Спасибо, больше не хочу... Поехали? – на лицо Селены вернулось добродушное выражение. – У меня завтра много дел, поэтому мне надо рано встать.

– Да, конечно. Как скажешь, – Майкл встрепенулся, навесил на лицо улыбку, пытаясь скрыть свои настоящие ощущения. На душе скребли даже не кошки, а тигры. Сердце сковало кандалами грусти и печали, но он постарался этого не показать. Зачем? Его все равно никто не поймет. А он-то думал. А он-то надеялся.

Майкл проследовал за Селеной к ее машине. Селена повернулась к Майклу и улыбнулась.

– Мне понравился сегодняшняя вечер. Прости, если что не так.

– Все хорошо. Не волнуйся.

– Тогда пока.

– Пока.

Селена открыла переднюю дверцу машины и забралась в салон, завела двигатель, включила фары, подняла голову и улыбнулась Майклу. Машина тронулась с места и покатила прочь со стоянки. Майкл стоял и смотрел вслед Селене.

– Почему тот, с кем хочешь быть ты, не хочет быть с тобой? – шептали губы Майкла. – Почему так по-идиотски устроен мир?

Шелест ветра в листве да стрекот ночных цикад был ему ответом. Машина Дианы скрылась из виду. Майкл взглянул на ночное небо, на тонкую пелену темных облаков, и его взор замер на мгновение на луне, словно алмаз сияющей в ночном океане.

– Почему? – ветер подхватил шепот Майкла и понес на встречу ночному светилу.

Но луна осталась безучастной. Майкл опустил взгляд и направился к машине.

* * *

Ночные посиделки на свежем воздухе с пивом в одной руке и мобильником в другой начинали входить в привычку. Но Майкл не видел в этом ничего плохого. Пиво – неплохой стимулятор для мозга, а ночь – прекрасная пора для размышлений, а еще для неспешных разговоров по мобильнику.

– Она действительно так сказала? – фыркнул Мэтью. – Что это за женщина, которая отказывается от мужика? Может, сказала, чтобы ты отвязался? Мягко послала.

– Я не знаю, Мэтью, – Майкл уронил голову на спинку кресла. – Может, послала, а может, на самом деле решила поставить крест на отношениях. Не навсегда, так, на какое-то время, пока память о бывшем бойфренде не станет менее болезненной.

– Кто этих женщин поймет. Порой они сами не знают, чего хотят.

Майкл прижал ухом мобильник к плечу, чтобы освободить одну руку, и расстегнул несколько пуговиц рубашки. На улице не было жарко. Не было даже тепло, но Майклу стало жарко.

– *С чего бы это?* – подумал Майкл, стирая рукой пот с груди. – *Наверное, пива много выпил.*

Майкл вытер руку о штаны, взял мобильник, удобнее устроился в кресле и принялся разглядывать диск луны, одиноко маячивший прямо над головой. В голове возник образ Селены. Какой же красивой она была там, в ресторане! Как восхитительно облегалo платье великолепие ее фигуры! Как изумительно сверкали отблески светильников в ее глазах!

Майкл почувствовал, как защемило сердце.

– А мне кажется, что женщины как никто другой знают, чего хотят, – Майкл прижал горлышко бутылки к губам. – Женщины лучше нас, мужиков, чувствуют жизнь.

– Чушь это все, – хмыкнул Майкл. – Малыш, я тебе вот что скажу. Женщины, как корабли в штормящем море, – их бросает от одного решения к другому. Им не хватает постоянства в голове, рациональности, логики поступков и даже мыслей. Они, в отличие от нас, мужиков, живут чувствами, а чувства, сам знаешь, непостоянны. Сегодня есть, завтра – их нет. Сегодня хочу одно, завтра – другое. Мне даже временами становится женщин жалко, они будто дети, потерявшие

родителей в огромном супермаркете, шаг сделать страшно, авось потеряешься еще больше.

– Тебя там Нами не слышит? – поинтересовался Майкл.

– Нет, спит. По крайней мере, спала, когда я уходил из спальни на кухню.

– Как она?

– Нами – хорошо, только аппетит у нее похлеще моего стал, – а ты знаешь, как я люблю покушать.

– Так это понятное дело. Ей же приходится кормить и ребенка.

– Да я знаю, только вот не привычно это как-то.

– Привыкнешь, – Майкл улыбнулся и отпил из бутылки.

– Ну ладно. Скажу тебе по секрету. Боюсь я, – Мэтью перешел на шепот.

– Чего это ты боишься? – Майкл насторожился.

– А вдруг она станет такой, как Опра Уинфри. Что я с ней тогда делать буду? Вдруг разлюблю? Ты же знаешь, я не любитель таких габаритов.

Майкл рассмеялся.

– Оставь Опру в покое, Мэтью, – сказал Майкл. – Ей скоро шестьдесят лет, а Нами только двадцать шесть месяцев назад отмечали.

– Да знаю я, знаю, но мало ли.

– Ты мне лучше скажи, что мне делать дальше?

– С кем? С Селеной? Сначала реши, чего ты хочешь.

– Чего я хочу? – Майкл с шумом выдохнул воздух и про-

бежался взглядом по ночному небу, звездам-маякам, остановился на мертвой и холодной луне. – Я хотел бы быть с Селеной.

– А я бы на твоём месте постарался выкинуть Селену из головы, – Мэтью зевнул. – Как насчет этой, как ее, гречанки? Как ее зовут?

– Диана.

– Диана. Имя-то какое. Богиня охоты в Древней Греции. Охотница. Гречанка. Там огня столько, что всю Калифорнию можно сжечь. Чем тебе Диана не нравится?

– Она... она не Селена, Мэтью, – Майкл устремил взгляд в темноту. – Едва подумаю о Селене, меня бросает то в жар, то в холод. Ее образ преследует меня и днем и ночью. Я не могу просто взять и забыть ее.

– Охмурила тебя девчонка, – захихикал Мэтью. – Ай да умница. Как мальчишка влюбился. Тогда слушай, что я тебе скажу. Начни встречаться с Дианой...

– Но... – начал было Майкл.

– Дослушай, что я скажу, а потом будешь нокать. Итак. Начни встречаться с Дианой. Ты мужик. Здоровый мужик, а здоровому мужику нужна женщина. Надеюсь, ты еще не успел забыть, зачем она нужна. На стенку еще не лезешь при виде хороших попочек вокруг? А теперь слушай дальше. Ты встречаешься с Дианой, а параллельно пытаешься достучаться до Селены. Ну там, продолжаешь приглашать в рестораны, цветочки на работу можешь послать. Конфетки. Я

такого никогда не делал, но один русский друг когда-то рассказывал, как они ухаживают за девушками. Даже под окнами пишут признания в любви. Наверное, поэтому у них девушки такие красивые. В общем, ты понял. Девушки любят, когда их добиваются. Только не навязывайся – законы никто не отменял. Потихоньку, помаленьку, а там глядишь – и Селена уже у тебя в кровати.

– А как же Диана?

– А что Диана? Держись пока ее, если никого другого не нашел, а там дальше видно будет. Не хрен заглядывать в будущее, когда с настоящим еще ничего не ясно. Ты меня понял?

– Понял, Мэтью, – Мэтью допил пиво и поставил пустую бутылку рядом с креслом.

– Вот и здорово, – Мэтью зевнул. – Тогда спокойной ночи. Час ночи. Я спать хочу.

– Спокойной ночи, Мэтью.

Майкл засунул мобильник в карман штанов, откинулся в кресле и пробежался взглядом по окрестностям. Биллинг спал, укрытый одеялом ночи. Стрекотали цикады. Где-то закричала ночная птица, залаяла собака, и тишина вновь опустилась на город.

– Диана не такая уж и плохая девушка, – Майкл улыбнулся, вспомнив о гречанке. – Не такая красивая, как Селена, но разве это главное? К тому же, мне кажется, она совершенно не против встречаться... А волосы у нее черные, как ночь. И

фигурка то что надо. И горячая, наверное...

Майкл улыбался, глядя в темноту перед собой. Ветерок гладил волосы, забирался под рубашку и приятно охлаждал тело.

– Почему бы и нет, – шепнул Майкл, набрал полную грудь воздуха, задержал его и выдохнул.

Тонкая струйка пара вырвалась изо рта юноши и потянулась к луне, будто рука в мольбе. Не дотянулась, растаяла в мертвенном блеске ночного светила, продолжавшего с упорством рудокопа двигаться по спящему небу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.